АКАДЕМИЯ МАГИИ
ПОЛИНА МЕЛЬНИК
ДЕМОНЫ АННЫ

Annotation

Если бы еще полгода назад мне рассказали о другом измерении или же о демонах, что живут среди нас, скрываясь под масками обычных людей, я бы ни за что не поверила. Я бы сказала: «Вы – сумасшедший». Да признаться, поначалу я и сама решила, что схожу с ума. Но, попав в Академию, где учат охотников на демонов, я стала менее категорична. Руноведение, тактика поведения, основы экзорцизма, искусство боя? Да, есть такие предметы. Конечно, простой девушке, выросшей вдали от второго измерения и всех его тайн, непросто в этом разобраться, к тому же все осложняется неожиданными чувствами. И хотя вопросов становится все больше, я стараюсь понять – так ли однозначно делится этот мир на хороших и плохих?

- Полина Мельник
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Конец ознакомительного фрагмента.
- notes
  - 1
  - 2

Полина Мельник
Демоны Анны

Говоря честно, я никогда ни во что не верила. Еще с детства научилась ставить под вопрос то, что говорили взрослые, и проверять все самостоятельно. Наверное, поэтому заработала за девятнадцать лет своей жизни разнообразнейшими способами восемь шрамов, два перелома и катастрофическую неуверенность в счастливом «завтра». Где-то в пять лет я разочаровалась в Санта-Клаусе, в зубную фею перестала верить с выпадением первого зуба, хотя мои родители старались сделать все по правилам. Будучи во втором классе, чтобы не расстраивать маму, которая любила Рождество, я даже научилась подыгрывать ей и делала вид, что с нетерпением жду прихода волшебного старика. Подрастая, я так же не нашла волшебного мужика на небе и с того момента всегда предпочитала отмалчиваться при вопросах набожной тетушки и окружающих о церкви.

Но однажды в моей жизни кое-что изменилось. История, которую я расскажу, может показаться невероятной, но… Хотя обо всем по порядку.

Глава 1
Анна-Агния Донаван

Мое полное имя – Анна-Агния Донаван. Родителям показалось забавным назвать меня в честь обеих бабушек одновременно, и они с гордостью все детство представляли меня полным именем перед всеми своими (и моими, к сожалению) знакомыми, чем подвергали потоку шуток и прозвищ от сверстников. Может, именно из-за издевок и прозвищ типа «А-а Донаван» я и не оценила радужной задумки родителей. Так или иначе, но это длинное странное имя я никогда не любила, потому еще с детства представлялась просто – Анна, а когда мы переехали из России в США, на иностранный манер – Энн. Пожалуй, в Америке из всех знакомых и друзей мое полное имя знали всего несколько человек: родители, бабушка, тетя Бетти, жившая далеко в Грэнвилле, и подруга детства, моя дорогая Элен.

С Элен мы познакомились в школе, сразу после моего переезда из Москвы на восток штата Монтана. Маме и папе тогда предложили очень выгодный контракт с крупной адвокатской конторой, и мне ничего не оставалось, как повиноваться. Мне тогда было одиннадцать, и переезд в другую страну я переживала очень тяжело, не говоря уже об общеобразовательной школе в две с половиной тысячи человек, в которую попала из небольшой элитной московской гимназии. Я плохо знала язык и потому медлила с ответами, а потом от волнения заикалась и путалась еще больше, из-за чего многие сверстники довольно долгое время искренно считали меня умственно отсталой. Стоит упомянуть и о прыщах, которые густо усыпали мое лицо как раз в том возрасте, отбивая все шансы влиться в общество и успешно социализироваться в новой школе. Неудивительно, что со мной никто особенно не спешил общаться: странная прыщавая заика из России, по мнению одноклассников – из какой-то дикой глуши, где никто не знает даже про холодильник, а никак не из красивого современного города.

Но мне повезло – по соседству жила Элен, красивая и бойкая девчушка, которая была президентом шахматного клуба и пользовалась популярностью в школе. Она меня заметила, хоть была старше на три года, первая заговорила со мной, и вскоре мы стали лучшими подругами. После знакомства с Элен жизнь пошла на лад, и со временем я привыкла к новой стране.

В то время моя семья жила в небольшом уютном домике на окраине Стокворда – города с почти пятидесятитысячным населением. Этот этап жизни я считаю одним из самых лучших – счастливый брак родителей, безоблачное будущее и верная подруга рядом.

Мне кажется, на момент знакомства с Элен мне было около двенадцати. И нашу дружбу не разбило ни время, ни жизненные трудности, навалившиеся на нас обеих.

Сейчас мне девятнадцать, и вот уже пять лет я живу без родителей. Они развелись и абсолютно не общаются друг с другом. Красивая история любви, начавшаяся с того, что смелый русский парень заступился ценой сломанной челюсти за девушку в американском баре, закончилась полным крахом с жуткими скандалами и обоюдной ненавистью.

Тетя Бетти, мамина двоюродная сестра, всегда говорила ей, что они с «этим русским» – а именно так она называла моего отца – не пара. Потому, когда почти пятнадцатилетний брак родителей с треском рухнул, мне казалось, что тетя была единственным человеком, который тихо радовался. Ведь теперь она с чистой совестью могла повторять свое прорицание и добавлять: «Я тебе всегда это говорила».

Скорее всего, она и впрямь оказалась права. Мать и отец – очень разные люди, и с годами это становилось все заметнее. Мать хотела большую семью, а отец вложил все силы в карьеру, разногласия росли с каждым днем, и в конце концов дело дошло до измен.

После развода родители не очень-то хотели заботиться обо мне, оба были в депрессии, а вскоре их поглотили новые романы. Да и я не горела желанием жить с кем-нибудь из них. Отец был слишком угрюм и строг, а мать наоборот – постоянно сюсюкала и забывала, что мне уже не пять лет. Потому моим опекуном по взаимному согласию назначили тетю Бетти, которая и стала жить со мной в старом родительском доме. Ей приходилось постоянно мотаться из Стокворда в родной Грэнвилль, чтобы ухаживать за своим садом, пятью кошками и цветами, но с обязанностями опекуна она справлялась вполне сносно.

Тетя Бетти была пухлой старой девой строгих правил, с немодной прической и кучей странностей. Не имея собственных детей, она с радостью обрушила на меня нерастраченный материнский инстинкт. В основном ее забота заключалась в тщательном контроле. Она следила за моей учебой, хобби, питанием, свободным временем, зубами и прической. Парни из-за строгого комендантского надзора тети не задерживались у меня больше месяца, хотя и считали симпатичной.

Я действительно недурно выгляжу: высокая, стройная, с идеальной

осанкой – плодом тетиной дрессировки. Глаза светло-серые, «пепельные», как говорила мама. Тонкие темные брови, в правой – серьга-кольцо. Правда, главное достоинство – густые и длинные русые волосы – испорчены неудачной окраской, и приходится прятать их под шапкой или скручивать в тугую прическу.

Еще у меня есть колечко в пупке, штанга в языке и тату на бедре – маленький лотос. Все эти «новшества» в моей внешности появились после окончательного отъезда тети Бетти в Грэнвилль, иначе бы ее точно хватил удар. Да и мои родители были очень недовольны такими переменами. Но после моего прошлогоднего провала в юридический институт они, похоже, совсем махнули на меня рукой и только шутили по поводу пирсинга, когда я приезжала в гости.

Несмотря на бдительность тетушки, в шестнадцать лет мне удалось-таки закрутить с парнем, которого не одобрила бы ни одна нормальная мать. Тетя Бетти, конечно, тоже не одобрила, и потому я сбежала на две с половиной недели из дома, но потом с позором вернулась. Роман с Томи Дженсоном, так звали ту ходячую неприятность, закончился четким осознанием: я не хочу сидеть в тюрьме за мелкие кражи и угоны авто.

Тетя Бетти, то ли сочувствуя мне, то ли боясь испортить собственный имидж строгого опекуна, не рассказала о Томи родителям, за что я ей очень благодарна. После этого приключения я не совершала подобных выходок, и наши отношения перешли в более доброжелательное русло, без тотального контроля и подростковых скандалов. К слову, я до сих пор созваниваюсь с тетей чаще, чем с родителями. У них давно новые семьи, и, кажется, более удачные.

Мать после развода выходила замуж трижды. Последний раз – за успешного адвоката Генри Пратчета, сразу родив ему близнецов – Филиппа и Остина, жутко непослушных блондинистых непосед. Они живут на южном побережье и редко меня навещают. Отец женился на своей коллеге и охотно удочерил ее дочку от первого брака. Хоть жил он всего лишь в соседнем городе, до которого полтора часа езды на поезде, видимся мы крайне редко.

Родители не навещали меня уже два года, чему я от души радовалась, так как даже в наши редкие встречи успевала выслушать о себе очень многое и, честно говоря, редко приятное.

Когда я провалилась в институт, отец перестал меня содержать, сказав, что я должна обеспечивать себя сама, раз не желаю учиться. Мать тоже расстроилась, но деньги изредка присылала – только совсем мало.

Чтобы платить по счетам, я работала официанткой в большом

ресторане, а по выходным подрабатывала нянечкой и еще успевала рисовать портреты, пейзажи и натюрморты на заказ. Вопреки мнению отца, считавшего, что я целыми днями мотаюсь по ночным клубам, я все свободное время посвящала Григори – двухлетнему сынишке Элен.

К сожалению, Григори рос без отца. Моей подруге приходилось много работать, чтобы прокормить себя, сына и свою полусумасшедшую бабушку Миранду. Иногда, когда у нас с Элен совпадали выходные, мы все вместе играли в покер, и тут бабуле не было равных. Но все же изредка у нас тоже появлялся шанс выиграть пару долларов, и мы могли ночь напролет играть, сидя на кухне за чашкой какао.

Этих троих я считала своей семьей.

В тот знаменательный день, а точнее вечер, все было как обычно. Я возвращалась с работы, моя смена была всего до семи, и я спешила к Григори. Решив сократить путь до автобусной остановки, пошла по мрачноватой улице, мимо старого, обанкротившегося еще лет десять назад завода пластиковой тары.

Дул холодный октябрьский ветер. Застегнув куртку и поправив шарф, я быстрым шагом пересекала улицу, засунув руки в карманы, и вдруг в разрисованной граффити стене заброшенного здания что-то блеснуло.

Я остановилась и стала вглядываться в темноту. В серой грязной стене, за горой мусора и разбитых бутылок, светилось небольшое пятно. Неяркое – оно, скорее, отражало свет фонарей и лишь слегка усиливало его. Очертания пятна были размыты, и, к моему ужасу, оно немного двигалось. Я зажмурилась, потом вновь посмотрела в стену, но пятно никуда не исчезло, по-прежнему мерцало, пугая меня все больше. Я отвернулась, ускорила шаг и едва не бегом добралась до автобусной остановки, ни разу не оглянувшись и решив, что просто переутомилась на работе.

Проведя пару часов с Григори и бабулей Мирандой, которая недавно увлеклась народной медициной и битый час донимала меня пользой семян чертополоха, я дождалась Элен и, поужинав, отправилась к себе. Мой дом находился в пяти минутах ходьбы, но Элен всегда настаивала, чтобы я обязательно звонила ей, когда войду в дом и удостоверюсь, что там никого нет. Подруга страшно боялась маньяков, и я постоянно твердила ей, что пора завязывать смотреть триллеры, иначе она станет бабулей Мирандой номер два.

– Элен, это глупо! Если маньяк охотится за мной, он знает мой распорядок дня и может похитить меня в любое время! – протестовала я, натягивая ботинок.

– А кто такой маньяк? – писклявым голоском спросил Григори,

цепляясь за мамину ногу.

– Это такой дядя, который забирает непослушных детей, если те убегают далеко от мамы, – ответила я, и Григори серьезно посмотрел на меня карими глазами-бусинками.

– Анна, он еще маленький! – возмутилась Элен.

– Ничего, зато сообразительный, пусть знает правду, – сказала я, и Элен вздохнула, потрепав белокурую головку малыша.

– Пока, Григори! До свидания, миссис Тетчер! – крикнула я и услышала в ответ невнятное бурчание бабули.

– Когда ты еще придешь? – деловито поинтересовался Григори.

– В пятницу, – ответила я, прикинув свой график работы.

– Это скоро?

– Да, малыш, это через три дня, – утешила Элен. – Пока. И позвони мне!

– Ох! – вздохнула я, закатывая глаза. – Пока.

Ветер стал еще холоднее, скорее всего, зима наступит раньше обычного. Я запахнула незастегнутую куртку и, обхватив себя обеими руками, поспешила домой.

Вдруг один из фонарей часто заморгал, а потом вовсе погас, и передо мной на расстоянии около метра загорелось небольшое пятно размером с футбольный мяч. Я стояла как вкопанная и испуганно смотрела вперед, вспомнив жуткие истории о шаровой молнии и напрочь забыв, что нет ни дождя, ни грозы. Страшно было даже дышать, но фонарь заработал как обычно, а светящаяся сфера исчезла.

«Похоже, кому-то надо чаще отдыхать и прекратить смотреть ужасы», – подумала я, тряхнув головой.

Добравшись домой, я сразу же легла спать. Но сон был тяжелым и очень странным. Я опять шла по той улице возле заброшенного завода, мимо странной блестящей штуковины в стене, и, к своему ужасу, отметила, что со вчерашнего дня она увеличилась раза в два и светилась ярче. Сон повторялся, я вновь и вновь проходила улицу, всякий раз пару минут постояв у стены с шевелящимся и растущим пятном.

Проснулась я абсолютно разбитой. Болела голова. Я, зевая, поплелась на кухню, включила кофемашину и отправилась в душ. Быстро умывшись, принялась красить черным карандашом глаза, стоя в ванной напротив запотевшего зеркала. Провела по нему рукой, чтобы очистить, и вдруг обнаружила вместо стекла светящуюся, колеблющуюся субстанцию, которую определенно видела вчера под фонарем и сегодня во сне. От неожиданности я испуганно вскрикнула, выронила карандаш и, отскочив,

ударилась головой о вешалку. Когда я вновь посмотрела на зеркало, оно выглядело обычным. Быстро схватив из раковины карандаш, я вылетела из ванны и только на кухне сумела взять себя в руки, твердо решив сегодня же записаться на прием к врачу.

На работе жуткое пятно меня не преследовало, все было как обычно, и я решила повременить с визитом к врачу и даже ничего не стала рассказывать Элен. Закончив смену, пошла домой, не сокращая путь. Проклятый заброшенный завод, который мучил меня всю ночь, видеть совсем не хотелось.

Спокойно добравшись до автобусной остановки, я посмотрела на расписание. Ждать довольно долго. Решив перекусить шоколадным батончиком, я принялась усердно рыться в рюкзаке и вдруг уколола палец. Вздрогнув, посмотрела на алую каплю крови и с ужасом вскрикнула, зацепив взглядом светящееся пятно на асфальте. Оно колыхалось в полушаге от меня и выросло еще больше. Я затрясла рукой как сумасшедшая, будто к пальцу прицепилась змея, и завизжала. Молодая парочка на остановке посмотрела на меня с удивлением.

– Просто крови боюсь, – постаралась улыбнуться я и, переведя дух, вновь взглянула на асфальт. Ничего…

От испуга проступил холодный пот на спине и задрожали колени. Наконец подошел автобус, и я быстро запрыгнула в хорошо освещенный салон, почувствовав себя в безопасности.

Дома я долго стояла под душем, вспоминая навязчивое видение, и думала, что всерьез начинаю сходить с ума. Но все же постаралась выбросить это из головы и, накинув старый халат, принялась раскладывать краски возле своего мольберта.

Сегодня мне нужно было закончить портрет девушки, который заказали ее друзья ко дню рождения, но я даже и не начинала его, и потому предстояла бессонная ночь. Усевшись в бывшем папином кабинете, я принялась за работу, сверяясь с фотографией девушки, прикрепленной в уголке мольберта. Работа шла совсем медленно, и я решила заварить чашечку крепкого кофе.

Вернувшись с кухни, я с ужасом обнаружила, что весь лист исписан все тем же мерзким сверкающим пятном, словно я рисовала его вместо лица девушки! Выронив чашку, я подбежала к мольберту и принялась неистово срывать бумагу, а потом, стерев с лица проступивший пот, плюхнулась в кресло и взяла телефон. Набрала номер Элен, но оператор оповестил, что она недоступна. Вспомнив, что подруга сегодня на работе до четырех утра, я решила непременно рассказать ей обо всем позже.

Я скомкала испорченный лист и, взяв новый, вновь принялась за работу. Окончила портрет только к пяти часам утра. Дико уставшая, я повалилась на кровать и уснула. Но выспаться не удалось. Проклятое сверкающее пятно преследовало меня – теперь на моей работе.

От кошмара спас будильник, но я едва открыла глаза. Еле переставляя заплетающиеся ноги, поплелась на кухню к спасительной кофемашине и нажала кнопку. Было десять утра, и я не решилась позвонить Элен, зная, что она еще спит после ночной смены. Наспех позавтракав подгорелым тостом, кое-как накрасила глаза и, натянув на себя свободные джинсы с дизайнерскими дырками и черный широкий свитер, отправилась на работу.

Проведя ужасный бесконечный рабочий день на одном кофеине – есть совершенно не хотелось, – я переоделась, аккуратно сложила форму в шкафчик в раздевалке и уже собиралась уходить, как вдруг вместо двери увидела сверкающее пятно, которое занимало собой уже почти половину дверного проема. Меня затрясло от страха, но проклятый преследователь быстро исчез.

Постаравшись успокоиться, я села на стул и набрала номер Элен. Она не взяла трубку. Тогда я позвонила своему лечащему врачу и записалась на прием на завтра.

На остановку я шла быстро, не поднимая головы, стараясь ни о чем не думать, и щелкала по клавишам телефона, играя в какую-то глупую игру. Завершив очередной уровень, сунула телефон в карман и вдруг… с ужасом обнаружила, что стою прямо напротив колышущегося пятна.

Каким-то неизъяснимым образом я свернула с главной улицы и очутилась возле заброшенного здания завода, где увидела пятно впервые. На лбу выступил пот, я часто задышала. Протянув руку, ощупала стену, убеждаясь, что она настоящая. Гладкая холодная поверхность бетона оказалась вполне обычной. Я поднесла руку к «живому» пятну. От него тянуло холодом, будто из открытого окна, но я почему-то не остановилась и протягивала ладонь дальше. Хотя сердце сковал ужас, пятно тянуло к себе с необъяснимой силой. На мгновение рука погрузилась во что-то вязкое и холодное, тягучая субстанция липла к пальцам, как желе. Затем последовала яркая, ослепляющая вспышка красного света.

Я опомнилась на слабо освещенной мрачной улице возле того же самого заброшенного завода. Вокруг ничего не изменилось – та же серая грязная стена, та же улица и те же деревья, правда, совсем стемнело. И никакого сверкающего пятна. Похоже, я простояла здесь довольно долго.

Бред какой-то. Кажется, у меня съезжает крыша, надо срочно идти к врачу. Хорошо, что я записалась на завтра и скоро все прояснится.

Поправив лямку рюкзака, я поспешила на безлюдную остановку. Автобус приехал довольно скоро. Усевшись на свободное место, я достала наушники и принялась распутывать их. Проклятые провода вечно запутывались в невообразимый узел, как бы аккуратно я ни старалась их закручивать до того, как положить в карман.

Наконец я воткнула наушники в уши и включила старенькую мелодию «Нирваны». Расслабившись, откинулась на сиденье и вдруг чуть не закричала во весь голос, увидев настоящий кошмар. Прямо передо мной стояло ужасное существо. Силуэт его отдаленно походил на человеческий, но вот все остальное… Кожа грязно-розового цвета, вся сморщенная, будто у столетнего старика, рот огромный, почти от одной скулы до другой, глаза впалые и абсолютно черные, но самое ужасное – руки, точнее то, что ими служило. Четыре огромных щупальца. Двумя существо держалось за перила автобуса, а два других торчали вертикально из-за спины и мерно покачивались в такт движению автобуса. Существо было одето вполне обычно: синие широкие джинсы, серая толстовка, торчащая из-под нее голубая майка, на ногах кроссовки «Найк».

Все это было так нелепо, что я уже не сомневалась, что сошла с ума. Стараясь успокоиться, огляделась по сторонам – вокруг сидели и стояли обычные люди, с хмурыми, задумчивыми лицами офисных муравьев, едущих с работы. Ничего удивительного никто из них явно не замечал, они выглядели абсолютно спокойными. Вспомнив надоедливое светящееся пятно, я решила, что вполне закономерно и появление чудовища, сумасшедшие ведь и не такое видят. Подумав так, я решила, что сейчас и это пройдет.

Опустила глаза и принялась рассматривать свои ботинки. Выждав еще немного, вновь решила посмотреть на существо, и по спине побежали мурашки. Оно никуда не исчезло. Напротив, внимательно смотрело на меня немигающими впалыми глазами, похожими на черные дыры в черепе. Я сглотнула, но в горле встал ком.

Автобус остановился. Я не спеша встала и направилась к двери, оглядываясь, а существо вдруг открыло огромный черный рот со множеством острых акульих зубов и пронзительно закричало. Все остальное произошло в считаные секунды.

Я успела выскочить на остановку, двери автобуса тут же захлопнулись, но существо бросилось за мной, с легкостью разжав дверные створки и продолжая мерзко орать. Я побежала вперед, не разбирая дороги, слыша за спиной топот. Впереди был парк, а значит, до моего дома осталось совсем немного.

В пустынных аллеях Гарден-сквер бешено моргали фонари, делая дорогу едва различимой. Начался сильный дождь. Неожиданно существо сделало рывок и оказалось передо мной, преграждая путь. Я не успела даже свернуть, как на меня обрушился удар мощных холодных щупалец, и я упала на мокрую дорожку парка как подкошенная. Существо издало пронзительный крик и замахнулось вновь, я испуганно закричала и заслонила лицо рукой.

Спас меня звук, похожий на выстрел. Существо развернулось и бросилось атаковать моего спасителя. В серой пелене дождя я едва могла различить силуэт подоспевшего на помощь человека. Существо яростно размахивало щупальцами и с неимоверной скоростью бежало на парня, стоящего впереди, но тот, даже не шелохнувшись, целился в него из странного на вид оружия, отдаленно напоминавшего пистолет.

Второй выстрел прогремел, когда существо было на расстоянии вытянутой руки от незнакомца и почти касалось его щупальцами. Оно рухнуло на землю. И тут я разглядела рядом со спасителем еще одного парня, который стоял чуть поодаль и спокойно наблюдал за происходящим, будто все это было самым обычным делом. Парень, спасший меня, пнул труп мерзкого существа и удовлетворенно глянул на свое оружие, пряча его в полах широкой куртки. А ко мне незаметно подошел второй и, улыбнувшись, подал руку, помогая встать.

– Я Лиам, а он Чарли, – представился парень так, будто в нашем знакомстве не было ничего необычного.

– А как зовут нашу прекрасную незнакомку? – немного насмешливо поинтересовался подошедший Чарли.

– А… Анна… – заикаясь, ответила я, нервно отряхиваясь от прилипших листьев, что в изобилии лежали в осеннем парке.

– Ты новенькая в Академии? – спросил Лиам. – Я что-то тебя не узнаю.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – смутилась я, и парни переглянулись.

– Сколько тебе лет? – серьезным тоном спросил второй.

– Девятнадцать, – еще больше растерявшись, ответила я. Парни вновь переглянулись.

– То есть ты не знаешь, где находится Вторая Академия? – удивленно спросил Лиам.

– Да я, в общем-то, и про первую не в курсе, – пробормотала я, недоумевая, происходит ли это на самом деле или я уже в психушке.

– Этого не может быть! – удивленно произнес Лиам. – Как ты попала

сюда?

– Э… Думаю, прозвучит не очень, но, наверное, если я куда-то попала, то через светящееся пятно, которое меня преследовало, – стараясь сохранять невозмутимость, ответила я. – Но я не сумасшедшая, по крайней мере официально, – тут же добавила, чувствуя себя еще глупее.

Вдруг фонари вновь заморгали, и я увидела рядом с собой то самое плоское светящееся пятно. Оно зависло в воздухе, свет его заметно поблек, но оно все так же влекло меня к себе, и я протянула к нему руку.

– Вот, кстати, и оно… – сказала, ощущая холодную субстанцию на пальцах.

Все вокруг как-то странно замелькало, деревья и мокрые дорожки парка стали размываться и терять свои очертания. Потом мир словно запульсировал, и я едва уловила слова, которые крикнул мне один из моих спасителей:

– Отель «Брокс», спроси кросс-кош…

И все исчезло.

Я стояла напротив старого дерева, почти уткнувшись в него лицом, и ничего не понимала. Оглядевшись, увидела тот же скучный пейзаж Гарден-сквер. Я осторожно отодвинулась от дерева, пытаясь собраться с мыслями, но объяснить случившееся не смогла. И поплелась домой, чувствуя себя окончательно спятившей.

Глава 2
Отель «Брокс»

Три следующие недели я старалась забыть все произошедшее, каждый раз убеждая себя, что это было последствие какого-нибудь стресса, переутомления или что там обычно говорят в таких случаях. Жизнь текла вполне ординарно – работа в ресторане, дом, заказы и семейство Тетчер по выходным. Таинственные колышущиеся пятна больше не беспокоили меня.

Я сходила к врачу и настояла на обследовании, мне даже сделали МРТ, но так и не нашли ничего, что могло бы вызвать галлюцинации. Походив неделю к психологу, я окончательно успокоилась и начала жить как обычно. Мой врач диагностировал переутомление и стресс, выписал мне таблетки, и я вовсе успокоилась.

Больше чем все врачи, вместе взятые, за меня беспокоилась Элен. Она была очень напугана моим рассказом, хотя я, конечно же, предполагала это и опустила все жуткие детали – просто рассказала, что видела мерзкое существо в автобусе, но потом оно просто исчезло. Но подругу было не так-то просто успокоить, она теперь названивала в три раза чаще, чем всегда, спрашивая, как я себя чувствую и не видится ли мне что-то ужасное, чем очень доставала.

В очередной выходной я твердо решила разгрести кучу недоделанных заказов, которые висели надо мной грозной горой уже почти полмесяца. Проснувшись пораньше, я не стала тратить время на переодевания и, натянув старый пушистый халат поверх клетчатой пижамы, сразу отправилась к мольберту. Доработав один из самых старых портретов, решила позавтракать и уже собиралась на кухню, как вдруг вместо двери кабинета откуда ни возьмись возникло колеблющееся пятно. Я закричала и отскочила в сторону, будто оно могло меня укусить. Но вскоре настырный гость исчез, оставив только жуткие воспоминания. История повторялась. Я испуганно выглянула в коридор и, убедившись, что там ничего нет, пошла на кухню.

Есть совсем расхотелось. Наспех приняв душ, я накрасилась и надела удобный мешковатый свитер с открытым плечом и узкие темно-синие джинсы. Усевшись за компьютер, ввела в строку поиска «отель Брокс». Полистав кучу страниц, выдававших «магазин модных аксессуаров Брукс», «Брокерская компания» и прочую ерунду, я нашла лишь одну крошечную

заметку в газете десятилетней давности, гласившую: «Отель «Брокс» закрыт из-за ущерба, причиненного ему в результате пожара, причины которого пока выясняются. К счастью, никто из постояльцев не пострадал, однако к пострадавшим смело можно отнести владельца здания, мистера Ван Генехена, который отказался давать комментарии по этому поводу».

Написав на клочке бумаги, вырванном из блокнота, адрес сожженного отеля, я решила отправиться туда в надежде найти хоть какое-то объяснение происходящему со мной кошмару.

Набросив поверх свитера кожаную куртку, я воткнула в уши наушники и натянула черную шапку. Решив не дожидаться автобуса, вызвала такси.

– Стик-стрит, дом номер семнадцать, – попросила я, усаживаясь в машину, и пожилой водитель, коротко кивнув, завел двигатель.

Ехать пришлось довольно долго. Мы пересекли весь город, и теперь такси медленно двигалось по Стик-стрит в поисках нужного здания. Наконец навигатор выдал команду окончания маршрута, и такси уперлось в высотное здание белоснежного цвета, с высокими готическими арками и изысканной лепниной на фасаде. Я удивленно осматривала отель, не веря своим глазам. Ведь я ожидала увидеть пожарище, а застала такое великолепие, и большая золотая вывеска давала понять, что я не ошибаюсь.

– Какая красота, – вырвалось вслух, и таксист удивленно посмотрел на меня, нахмурив брови.

– Мисс, вас ждать? – спросил он, пересчитывая деньги.

– Нет, спасибо, – ответила я, улыбнувшись, и вышла.

Проводив такси взглядом, я отправилась в отель. В холе оказалось не менее красиво, чем снаружи. Прекрасная мраморная мозаика на полу гармонировала с огромными хрустальными люстрами и позолотой на стенах и потолке. Я смутилась, подумав о своей внешности, так контрастирующей с роскошной обстановкой, но все же нашла в себе силы подойти к ресепшену, за которым сидела красивая молодая блондинка с ярко накрашенными розовыми губами.

– Простите, мисс, я ищу кросс-кош, – сказала я неуверенно, и девушка удивленно подняла голубые глаза.

– Извините, но я не понимаю, о чем вы, – ответила она.

– Ничего. Я, наверное, ошиблась, – улыбнулась я, отходя от ресепшена и чувствуя себя полной дурой.

И надо же было выдать такую ерунду! Злясь на себя, я отошла от ресепшена и уже собиралась уходить, как вдруг меня окликнул приятный женский голос:

– Мисс. Возможно, я смогу вам помочь.

Я обернулась и увидела стройную светловолосую женщину средних лет в дорогом синем вечернем платье и крупными бриллиантовыми серьгами в ушах.

– Вы знаете, где находится кросс-кош? – удивленно спросила я.

– Возможно, – загадочно улыбнулась женщина.

– И… Где же?

– Знаете, я так голодна. Может, вы пообедаете со мной в ресторане отеля, а я взамен расскажу вам, куда идти? – предложила она.

– Спасибо. Но я не голодна, – соврала я и вспомнила, что так и не позавтракала сегодня.

– Тогда составьте мне компанию, я не люблю есть одна, – настаивала женщина, и пришлось согласиться.

Грациозно ступая на высоких тонких каблуках, она пошла вперед, а я неуверенно поплелась сзади. Мы обогнули небольшую красивую галерею, сплошь уставленную цветами в горшках, и, пройдя под высокой готической аркой, наполовину занавешенной бежевой портьерой, очутились в просторном помещении ресторана с классическим интерьером. За круглыми столиками, устланными белыми скатертями, сидело множество людей, но все говорили очень тихо. Моя новая знакомая села за стол в центре зала, я последовала ее примеру, и к нам тут же подошел молодой официант.

– Что будете заказывать, мадам Жовани? – учтиво улыбнувшись, спросил он.

– Принесите нам по бокалу шардоне, салат, телячью отбивную и на десерт… – Мадам посмотрела на меня и на секунду задумалась. – На десерт клубничное мороженое с шоколадной крошкой. И положите туда горсть свежей черники, – сказала она и подмигнула мне, а я едва не упала со стула от удивления.

Дело в том, что именно такое мороженое было моим любимым, и об этом знали только близкие!

– Мы знакомы? – спросила я, когда официант отошел.

– Кто знает! Мир не так велик, все мы знакомы, так или иначе, – улыбнулась мадам, но мне стало не по себе. – Не бойтесь, я никогда не следила за вами, – будто прочитав мои мысли, сказала она.

– Но… – промямлила я.

– Откуда я узнала про мороженое? – подсказала собеседница и рассмеялась. – У каждого ведь свои таланты, правда?

– У меня их нет! – запротестовала я.

– То, что они тебе не нравятся, не значит, что их нет, – усмехнулась

мадам.

Тут подоспел официант и поставил перед нами два бокала с прозрачно-золотистым вином.

– Меня зовут миссис Анабель Ван Генехен, в девичестве Жовани, – представилась моя собеседница.

– Так вы жена владельца этого отеля?

– Да, – просто ответила она. – Обычно прибывших всегда встречает мой муж, но теперь середина года, мы никого не ждали, и он уехал в Норвегию по делам.

Она отпила глоток, любуясь цветными искорками, играющими в гранях бокала.

– Анна-Агния Донаван. Очень необычное имя, а вот фамилию я слышу впервые, – задумчиво произнесла она как бы сама себе.

– Я же не представлялась… – растерялась я.

– Иногда этого и не нужно, – ответила миссис Ван Генехен. – Выпьем за наше знакомство.

Я пригубила немного, вино и правда было чудесным – легким и в меру сладким. Принесли еду, все выглядело так аппетитно, что в животе предательски заурчало, и мне стало неловко. Миссис поймала мой взгляд и улыбнулась.

– Прошу, не волнуйтесь, обед за счет заведения, – сказала она, но мне не стало легче.

Невероятно, но, кажется, она умела читать мысли собеседника – иначе не смогла бы узнать, что я голодна и не могу расплатиться за такой роскошный обед.

Довольно быстро покончив с едой, к которой я старалась подойти с максимальной сдержанностью, миссис Ван Генехен встала из-за стола и той же изящной походкой направилась к выходу из ресторана, а затем к лифту.

– Спасибо за чудесный обед, миссис, – поблагодарила я.

– Ну что вы, это я благодарна вам за компанию!

Лифт прибыл. Роскошные позолоченные створки отворились, и перед нами возник лифтер в белой форме.

– Стиви, мы поедем одни, прогуляйся, – попросила миссис Ван Генехен.

Когда дверцы лифта за нами захлопнулись, миссис сделала нечто странное – сильно ударила рукой по боковой панели, покрытой зеркалами, и вдруг вместо наших отражений в зеркале возникли лифтовые кнопки. Она нажала цифру ноль, и лифт тронулся. Взглянув на мое удивленное

лицо, миссис слегка улыбнулась.

– Сразу видно, что вы не здешняя. Пройдете коридор, и в холле вам нужна седьмая дверь справа.

– Хорошо. Спасибо.

Тем временем лифт остановился.

– Удачи. Седьмая! – повторила на прощание моя проводница, и створки закрылись.

Я очутилась одна в просторном коридоре с темными стенами, ведущем в холл со множеством одинаковых дверей. Все они были белые и имели одинаковые серебряные таблички с надписью «кросс-кош». Я тщательно отсчитала седьмую дверь справа и, глубоко вздохнув, вошла, очутившись в таком же холле, но уже без дверей.

Не успела я сделать и двух шагов, как сильный удар сбил меня с ног, и я грохнулась на серый каменный пол. Кое-как сев, я увидела рядом двух девушек и двух парней. Все они были одинаково одеты – в черные брючные костюмы с золотыми значками «В. А.».

– Откуда ты здесь? – спросила белокурая девица.

– Вошла в дверь… – растерянно пробормотала я и тут же получила второй удар, еще больнее предыдущего.

– Отвечай четко, кто тебя послал? – зло сверкая голубыми глазами, спросила блондинка.

– Миссис… – Меня перебила вторая девушка из странной компании.

– У нее оружие! – взвизгнула она, указывая пальцем на мой рюкзак.

Какое оружие?! Из рюкзака торчал тубус с портретом парня, которому я обещала сегодня привезти заказ.

– Это… – попыталась сказать я, но тут на меня навалилась вся компания. Стащили со спины рюкзак и в мгновение ока связали меня странными шевелящимися металлическими веревками, а к горлу приставили нож.

– Что здесь происходит? – услышала я мужской голос и подняла глаза. Строгий деловой костюм, синий галстук, кожаный портфель – передо мной явно кто-то важный.

– Она пробралась сюда! – выпалила блондинка, поднимая меня и толкая вперед, и я едва вновь не упала, но мужчина успел меня подхватить.

– У нее оружие! – добавила вторая девушка.

– Покажите, – приказал мужчина.

Один из парней выхватил тубус из моего рюкзака и, неловко открыв, уронил на пол портрет, выполненный в стиле импрессионизма.

– Ваша работа? – спросил их начальник, обращаясь ко мне, и я

утвердительно кивнула. – Неплохо.

Он сделал пасс, и веревки, соскользнув с моего тела, молниеносно сжались в небольшой шарик в его руке.

– Откуда вы здесь? – спросил он, ловко спрятав шар в рукаве пиджака. Глаза у него были пристальные, ярко-зеленые.

– Миссис Ван Генехен провела меня, – растерянно ответила я, опасаясь новых побоев, но мои обидчики не двинулись с места.

– Ах, вот оно что, – задумчиво проговорил мужчина. – Это она рассказала вам про кросс-кош?

– Нет.

– Тогда кто же?

– Я… Я не уверена, что это прозвучит нормально… – замялась я. – Два парня, Лиам и Чарли, из моего… сна.

Незнакомцы переглянулись.

– Пройдемте со мной, – сказал начальник. – А вами я займусь позже и объясню, почему я так недоволен, – бросил он потупившимся ребятам.

Очередной длинный коридор привел к огромному кабинету с аквариумом во всю стену.

– Подождите здесь, я сейчас приду, – сказал мужчина.

Я послушно замерла, стискивая в руках портрет своего заказчика. Через пару минут в дверь вошел тот же мужчина в строгом костюме, а за ним вошли Чарли и Лиам. Только теперь они были одеты в одинаковые черные костюмы и больше не казались мне галлюцинациями – вполне живые, симпатичные, высокие парни, Лиам – светленький, Чарли – темноволосый.

– Это же наша незнакомка! – воскликнул Лиам, увидев меня, и приветливо улыбнулся.

– Анна, – спокойно добавил Чарли.

– То есть вы ее знаете?

– Да, мистер Тринеган, – кивнул Лиам. – Мы спасли ее от касиня в парке Гарден-сквер в Стокворде где-то месяц назад.

– А что вы там делали?

– У нас была парная вылазка. Мы тренировались перед экзаменом, – ответил Чарли, и мистер Тринеган недовольно поджал губы.

– Что ж. Похоже, у нас новая студентка. Осталось только выяснить, кто она. Вы можете идти, – сказал он парням, и те быстро вышли из кабинета, о чем-то тихо переговариваясь.

– Присаживайтесь, мисс.

Мистер Тринеган указал на стул около роскошного письменного стола

с мозаичной столешницей, сел напротив в кожаное вращающееся кресло и надел очки.

– Ну что ж, а теперь расскажите о встрече со студентами нашей Академии Лиамом Ван Генехеном и Чарльзом Блэквелом…

Ван Генехен? Неужели сын владельца отеля и той очаровательной мадам, что привела меня сюда?

– …с самого начала. И учтите, умение миссис Ван Генехен читать мысли и рядом не стоит с моими возможностями, – предупредил он, пугающе сверкнув глазами.

– Я не уверена до конца сама, что верю во все произошедшее… – растерянно ответила я.

– Но вы уж постарайтесь рассказать так, чтобы я поверил.

И я начала говорить, стараясь не упускать ни одной детали. Мой слушатель не спускал с меня пристального взгляда и то и дело останавливал, уточняя какой-либо момент. Выслушав про существо из автобуса и светящееся пятно, он попросил изложить свою родословную и биографию. Интересовался всей семьей: родителями, тетями, дядями, бабушками, дедушками и даже прадедами. Спрашивал, где они живут и что вообще я о них знаю. Выяснял, чем занимаюсь я, то и дело прерывал меня и записывал что-то в блокнот в кожаном черном переплете.

Мы проговорили не меньше трех часов. Казалось, что никто в мире не знает теперь больше обо мне, чем мистер Тринеган, оказавшийся, кстати, деканом таинственной Второй Академии.

– Что ж, думаю, на сегодня достаточно, – наконец сказал долгожданную фразу мой неутомимый собеседник. – Я сообщу о вас ректору и преподавательскому составу. Завтра вы расскажете свою биографию им. Также будут заслушаны рассказы Блэквела и Ван Генехена. Далее будет принято официальное решение, но я думаю, это лишь формальность. Я попрошу профессора Пинклтона проводить вас домой, он как раз сейчас свободен. Попросить пока принести вам чаю? – вежливо поинтересовался мистер Тринеган, снимая очки и аккуратно складывая их в футляр.

– Нет, спасибо. Лучше просто домой, – попросила я, чувствуя смертельную усталость.

– Хорошо. Подождите здесь, за вами зайдут, – сказал декан и покинул кабинет, прихватив свой блокнот.

Я просидела еще полчаса, пока в дверь не вошел мужчина средних лет, крепкого телосложения и небольшого роста – на полголовы ниже меня. Он был одет в плащ до колен цвета кофе с молоком и черный шарф грубой

вязки.

– Мисс Донаван?

Я утвердительно кивнула.

– Приятно познакомиться, я профессор Пинклтон. Идемте со мной.

Я встала, подхватила рюкзак с тубусом и отправилась за профессором. Мы вышли тем же путем, что я попала сюда. В лифте мистер Пинклтон быстро нажал на зеркальное отображение кнопок, и вскоре я вновь оказалась в белоснежном холле отеля «Брокс». Профессор подогнал к входу весьма скромный автомобиль – потертый «Ниссан» – и, усадив меня, спросил адрес.

– Декан, наверное, вам не сказал, но завтра я заеду за вами. Будьте готовы часам к девяти утра, – оповестил он, не отрываясь от управления.

– Простите, но это невозможно! У меня завтра рабочий день! – запротестовала я.

– Можете сегодня смело увольняться. Работа, как и жилье, вам не пригодятся, по крайней мере ближайшие полгода.

– Простите, но я не очень понимаю… – растерялась я.

– Мистер Тринеган не сказал и того, что вас зачисляют на первый курс во Вторую Академию? – спросил профессор.

– Нет, – удивленно ответила я.

– Что ж, вполне в его стиле. Мисс Донаван, с завтрашнего дня вы официально становитесь студенткой Второй Академии и переезжаете на три года в наше общежитие. Студентов выпускают во внешний мир только после первого полугодия обучения, причем первокурсников – лишь на крупные праздники. Но вы попали к нам не с начала учебного года, потому придется заниматься дополнительно каждую свободную минуту. Так что вряд ли вы поедете домой на Рождество, хотя кто знает.

Я машинально присвистнула, и профессор засмеялся:

– Дурная привычка.

– Согласна, – смутилась я. – Простите, что спрашиваю вас об этом, но больше некого. Скажите, э… Сколько стоит проживание и обучение в Академии?

– О, абсолютно бесплатно! Вас будут полностью содержать, кормить и даже одевать, если, конечно, студенческую форму можно назвать одеждой… Деньги вам нужны будут только на личные нужды. Кстати, наряды с собой брать не советую. И в общежитии, и в учебном корпусе действует строгий дресс-код, – сказал мистер Пинклтон и остановил машину.

Я и не заметила, как быстро мы добрались до моего дома.

– Не забудьте, завтра в девять я заеду за вами, – напомнил профессор.

– Скажите, а я могу отказаться от обучения? – осмелилась наконец спросить я.

– Теоретически – да, но, мисс, это для вашего же блага, поверьте.

– Мистер Пинклтон, но ради чего все-таки мне нужна эта Академия? Я получу какую-то странную профессию типа экзорциста? – не унималась я, и мой собеседник слегка улыбнулся.

– Не совсем так, мисс. Это обучение проходят все, кто имеет способности видеть демонов. Вас просто обучат самообороне и необходимым навыкам. Многие из странников – обычные люди, с обычными профессиями, и, возможно, вы даже знаете пару-тройку из них, – терпеливо пояснил профессор. – Я удовлетворил ваше любопытство?

– Вполне. Спасибо, – ответила я.

– До завтра, мисс, – попрощался профессор.

Серый автомобиль профессора быстро заскользил по улице и вскоре скрылся за поворотом. Я стояла посреди улицы, крепко задумавшись. Жизнь так быстро и кардинально изменилась всего за несколько недель, что я не успела даже окончательно поверить в происходящее, не то что осознать.

Постояв еще немного, я набрала номер Элен: она сегодня работала до обеда и скоро должна была прийти домой. Подруга пригласила меня в гости. До посиделок у семейства Тетчер оставалось полчаса, и я позвонила парню, чей портрет провозила с собой весь день. Объяснила, что свой заказ он должен забрать завтра у моей подруги и передать ей деньги. Парень согласился, и я, продиктовав адрес Элен, не спеша отправилась к дому Тетчеров.

Увидев за поворотом Элен, нагруженную пакетами, я помахала ей. Она весело замахала в ответ, едва не уронив свои покупки.

– Привет! Что-то вкусненькое несешь? – полюбопытствовала я, помогая подруге и ощущая приятный сладкий запах.

– Ага, зашла в пекарню Тода и нарвалась на свежий пирог с малиной, всем взяла по кусочку.

– И мне? – спросила я, и она укоризненно взглянула на меня.

– Ну конечно!

– Элен, я завтра уезжаю на полгода, – вырвалось у меня, и подруга удивленно всплеснула руками и все же не удержала один пакет, из которого посыпались на тротуар апельсины.

– Куда? Зачем?

– Я и сама не очень знаю. В другой город… Просто так надо пока, –

соврала я, и Элен озабоченно посмотрела на меня.

– Не хочешь мне рассказывать? – спросила она обиженно.

– Пока не могу, но позже, через полгода все обязательно расскажу, до мельчайших подробностей, – пообещала я, и Элен вздохнула.

Мы вместе принялись собирать апельсины.

– Это что-то серьезное, типа программы защиты свидетелей или работы в Интерполе?

– Нет. Это учеба в закрытом заведении. Очень закрытом, – немного помолчав, ответила я.

– Но сейчас уже зима на носу, разве в это время зачисляют? – удивилась Элен.

– Да, но мне надо будет много работать, чтобы догнать сокурсников.

– Это все твой отец, да? Все-таки дожал тебя со своей адвокатурой? – сочувственно спросила она.

– Да, – согласилась я. Врать лучшей подруге было противно, но правда прозвучала бы слишком глупо.

– Я догадывалась, что он добьется своего, – вздохнула она. – Но ничего, зато ты скоро будешь много зарабатывать, будем ходить с тобой по дорогим бутикам, выставкам и картинным галереям, правда?

– Конечно.

Элен поставила на тротуар пакеты и обняла меня. Я не стала сопротивляться, хотя и не любила этот ритуал.

А потом мы пошли в дом, где нас уже ждал, с любопытством глядя в окно, малыш Григори, прильнувший к стеклу губами.

Вечер прошел прекрасно. Элен испекла кокосовые кексы и напоила всех до отвала своим фирменным какао. Позже, когда мы уложили спать Григори, она откупорила бутылку вина, которую хранила на Рождество, и мы, налив по бокалу, сели на диване в гостиной. Я попросила подругу сдать в аренду мой дом и забирать себе деньги. Немного поколебавшись, Элен согласилась с условием, что будет брать только половину. Я оставила у нее портрет своего заказчика и отправилась домой только за полночь и слегка навеселе от выпитого вина.

– Бедный Григори, через пару дней устроит истерику, когда поймет, что меня не будет долго, – грустно сказала я, надевая куртку.

– Ничего, дети быстро приспосабливаются, не переживай за него, – заверила Элен. – Постой, я сейчас…

Порывшись в комоде, она достала альбом и вынула фотографию двухмесячной давности, где мы стояли рядом в парке, с сахарной ватой в руках, и Элен, смешно скривившись на пролетающую мимо осу, держала

на руках Григори.

– Вот, возьми. Ты тут такая красивая, и это фото тебе нравилось. Помнишь, как ты смеялась, когда увидела мою физиономию тут? – спросила она, хихикнув.

– Ты тут тоже красивая, такая, как всегда, – улыбнулась я, принимая снимок.

– То есть, по-твоему, я всегда такая перекошенная?

– Нет, ты всегда такая милая и веселая! – ответила я, и Элен бросилась ко мне на шею.

– До скорого, милая! Надеюсь, ты будешь хорошо учиться и тебя отпустят на Рождество! – сказала она, едва не плача, и к моему горлу тоже подступил ком.

– Перестань, Элен, я ведь вернусь!

– Пока! – сказала она, разжимая объятия. – Звони и пиши мне, как только появится возможность.

– Хорошо, – пообещала я.

Я брела домой долго и рассматривала все вокруг, будто вижу впервые. Было тяжело расставаться с местом, в котором я прожила всю жизнь, и оставлять людей, которых люблю.

Спать совсем не хотелось, и, зайдя в дом, я принялась складывать вещи в дорожный чемодан на колесиках. Положила косметику, средства гигиены, нижнее белье, пижаму в розовую полоску и тапочки с помпонами, электронную книгу с доверху забитой памятью, рамку с фото Элен, толстый альбом для рисования, краски, несколько кистей, коробку грифеля, карандаши и ластик. Немного подумав, я упаковала рубашку в клетку, пару джинсов, нарядное платье и длинные серьги-цепочки со звездочками на случай, если жизнь в студенческом общежитии предполагает не только учебу, но и вечеринки. Оглядев свой багаж еще раз, я решила, что этого вполне достаточно.

Только я легла, чтобы немного поспать, как прозвонил будильник. Я подскочила с кровати, наспех заправила ее и побежала в ванную. Приняв душ и подкрасив, как обычно, черным карандашом глаза, я натянула синий свитер с абстрактным рисунком на груди и узкие светлые джинсы. Покрутившись немного перед зеркалом, выбрала украшения: серьги в виде дельфинов и черное кольцо на безымянный палец. Не успела я обуть любимые черные сапоги, как снаружи послышался автомобильный гудок. Выглянув в окно прихожей, я увидела у крыльца машину мистера Пинклтона.

Как ни странно, но от вчерашней меланхолии не осталось и следа,

напротив, настроение было просто прекрасным. Надев шапку, длинный тонкий шарф и кожаную куртку, я взяла чемодан и выпорхнула из дома навстречу новой жизни.

Глава 3
Вторая Академия

Мистер Пинклтон по дороге до отеля «Брокс» ответил на мои вопросы о предметах, которые я буду изучать, чем ввел меня в полное недоумение. И если слова «демонология», «психология демона», «религиоведение» и «экзорцизм» еще хоть что-то говорили мне, то «манускриптография», «руноведение» и что-то вроде cogitatione videre просто испугали.

Погруженная в раздумья, я не заметила, как очутилась в холле отеля. Профессор катил мой чемодан, и вскоре мы, найдя нужную дверь с неизменной надписью «кросс-кош», смысла которой я так и не узнала, вошли в уже знакомый просторный серый коридор Второй Академии.

В коридоре торчала целая толпа студентов, бессовестно на меня глазевших, и я чувствовала себя неловко.

– Сейчас перерыв между лекциями, мы неудачно попали, – объяснил профессор, останавливаясь возле одной из дверей. – Подождите здесь, вас позовут.

Мистер Пинклтон вошел, а я осталась стоять в коридоре с чемоданом в руках.

– Привет! – послышался бодрый голос, и, обернувшись, я увидела своих спасителей – Лиама и Чарли.

– Привет, – слабо улыбнувшись, сказала я.

– Что, снова на дознание? – хмыкнул Лиам. – Милый рисунок! – сказал он, разглядывая мой свитер.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила я. – То есть меня опять будут допрашивать три с половиной часа?

– Нет, не думаю. Скорее всего, пара вопросов и проверка с порталом, – ответил Чарли.

– А что за проверка? – не унималась я.

– О, это что-то жуткое, многие даже умирают! Я сам не знаю, как ее пережил… – драматично сообщил Чарли, и я испуганно посмотрела на него.

– Он шутит! – засмеялся Лиам, легонько толкая приятеля в бок.

– Не смешно, – немного обиженно ответила я.

– Вот поэтому у него и нет девушки, – улыбнулся Лиам, а Чарли фыркнул и пробормотал что-то неразборчивое себе под нос.

– А у тебя есть парень? – неожиданно спросил Чарли, сверля меня карими глазами, и я покраснела.

– Господи, Чарли, ну кто так спрашивает! – воскликнул Лиам, вскидывая руки к потолку. – За что мне достался такой нерадивый ученик?!

– Ты не ответила, – напомнил Чарли, и Лиам демонстративно закрыл лицо ладонями.

– Нет, – сказала я и отвернулась.

– Ну теперь давай, спроси ее, девственница ли она, и она точно с тобой разговаривать не будет! – прокомментировал происходящее Лиам, и я невольно засмеялась.

– Не девственница. Иначе бы не смеялась от такого вопроса, – простодушно ответил Чарли, даже не глядя на меня.

– Я предупреждал тебя, – вздохнул Лиам, глядя на мое обалдевшее от такой наглости лицо.

Неизвестно, чем бы закончилась наша перепалка, но тут из двери выглянул мистер Тринеган и пригласил нас войти.

Мы очутились в большом светлом кабинете. За прямоугольным столом сидело около двадцати женщин и мужчин разных возрастов, судя по всему, преподавателей. Стояла гробовая тишина, и все они внимательно смотрели на меня. Нас троих усадили в торце стола и начали спрашивать.

Пришлось повторить, на сей раз кратко, кто я, как встретила чудовище под названием «касинь» и откуда знаю о «кросс-кош». Меня еще раз расспросили о местах проживания и даже захоронения ближайшей родни. Потом обратились к парням и расспросили о нашей первой встрече, попеременно спрашивая то одного, то другого: видимо, их словам не очень доверяли.

Когда вопросы закончились, мистер Тринеган велел Лиаму и Чарли подождать за дверью, и в помещение внесли небольшую серебристую коробку. В ней оказался прозрачный шар, размером с мяч для гольфа. Профессор Пинклтон взял его, и шар тотчас же засветился бледно-голубым. Протянув руку, профессор велел мне тоже взяться за шар, и я послушалась.

Ослепительно вспыхнул голубой свет, и мы очутились в мрачном, слабо освещенном помещении с оборванными наполовину обоями в цветочек, единственным ветхим стулом и бархатными синими полинялыми шторами на грязном окне. Мистер Пинклтон выглядел немного смущенным. Быстро оглядевшись, он улыбнулся мне, и в доли секунды мы вновь очутились перед коллегией преподавателей.

– Ну что ж, мисс Донаван, вы успешно зачислены во Вторую Академию, поздравляю, – сказал пожилой мужчина со строгим взглядом,

сидевший во главе стола. – Мистер Пинклтон, проводите новую студентку.

В коридоре стояли Лиам и Чарли.

– Молодые люди, я освобождаю вас двоих сегодня от занятий, – сказал профессор, и лица парней прямо-таки засияли. – Но вы проведете для мисс Донаван экскурсию, получите с ней учебники и поможете устроиться в общежитии. До завтра.

Лицо Чарли стало крайне недовольным. Лиам же, наоборот, улыбался.

– Ну что, вот ты и попала под мою опеку, – сказал Лиам, похлопывая меня по плечу и заговорщицки прищуриваясь.

– И что, мне стоит этого бояться? – улыбнулась я.

– Поверь, стоит, – пробубнил Чарли.

– Ты всегда такой? – поинтересовалась я, но он ничего не ответил.

– Не обращай внимания, всегда! Жуткий зануда. Лет за пятнадцать к этому привыкаешь, – отмахнулся Лиам и взял мой чемодан. – Тяжелый, однако! – заметил он. – Ты что, тоже книжек туда наложила, как Чарли?

– Нет, я пользуюсь электронной книгой, – засмеялась я. – А вы что, так давно знакомы?

– Да. С детства, – ответил Чарли. – Пошли!

Он был таким угрюмым и к тому же не особо вежливым, что мне не очень-то хотелось с ним разговаривать. Хорошо, что все это компенсировал улыбчивый и более галантный Лиам.

– А куда мы идем? – спросила я, когда мы оказались в старом парке с жухлой осенней зеленью и деревьями без листьев.

– А что, тебе страшно? – спросил Чарли лишенным эмоций голосом.

– Ну, ты же сказал, что с Лиамом опасно! – съязвила я.

– Я и не шутил.

– Не обижайся, конечно, но думаю, это ты вообще вряд ли умеешь, – не сдержалась я. Чарли недовольно хмыкнул, но промолчал.

– Гляди вон туда, – отвлек меня Лиам, указывая вправо, где стояло большое старое здание в готическом стиле. – Это библиотека. А за ней общежитие. Сейчас мы быстро бросим там твои вещи и пойдем за книгами. А потом, если захочешь, погуляем по городку. Можем даже Чарли не брать, – предложил Лиам, и я поняла намек.

– Думаю, Чарли мы все же возьмем, он так очаровательно бубнит, – улыбнулась я.

– Между прочим, я здесь, и я тоже это слышу, – сообщил Чарли, идущий чуть позади.

– Вот видишь, – сказала я Лиаму. – Милашка!

И Чарли фыркнул, словно скаковая лошадь на старте.

Мне не хотелось заводить ни с кем роман. Это могло повлиять на отношение ко мне, ведь я прекрасно знала, что такое быть новенькой. К тому же Лиам не производил впечатления надежного человека и порядочного кавалера, и встречи с ним определенно могли бы подпортить репутацию девушки. Я знала таких, как он, – смазливых и нахальных, и они мне нравились, но не настолько, чтобы потом страдать от бывших подружек, которых наверняка была не одна сотня. Потому я решила сразу показать свою позицию и остаться по возможности друзьями, которые нужны мне гораздо больше, чем любовники.

Пока я прикидывала в уме дальнейшие комбинации, мы обогнули здание библиотеки. Оно было построено из серого крупного кирпича, а на фасаде – лепнина с какими-то ужасающими картинками. Я остановилась, чтобы лучше их рассмотреть. На одной разглядела сцену массового сражения, на другой мужчина пронзал копьем чудовище со щупальцами, походившее на то, из автобуса.

– Касинь. Ты правильно думаешь, – проследив за моим взглядом, сказал Чарли. – А вон то, – он указал на сцену сражения, – охота на ведьм. Жуткое было времечко.

– Даже картина жуткая, – согласилась я, сглотнув.

– Ну что ты ее пугаешь? – вмешался Лиам. – Не все так страшно, теперь чудовищ стало гораздо меньше, а охотников больше. Скоро вообще некого убивать будет!

Я передернула плечами при его последних словах.

– Пойдем, у нас еще много дел, а твой чемодан тяжеленный, хоть и на колесах! – пожаловался Лиам, и мы отправились дальше по заросшей каменной тропе – к зданию общежития.

На общежитии, к счастью, не было жуткой лепнины. Оно вообще выглядело очень скромно по сравнению с помпезными зданиями библиотеки и Академии. Четырехэтажное серое здание из крупных блоков, с довольно узкими окнами и массивными резными дверями, выкрашенными в черный цвет. Рядом со зданием росли два высоких дерева с толстыми стволами, а под ними стояли четыре изящные кованые скамейки. Недалеко от здания располагался не очень ухоженный парк, более напоминавший обычный редкий лес.

– А почему сейчас никого нет на улице? – спросила я. Мы вообще никого не встретили по пути сюда.

– Все на занятиях до вечера, а потом разбегаются кто куда. В общежитии скучно, потому развлечения все в городе. Ну а самые большие зануды посещают после занятий библиотеку, комнаты самоподготовки или

спортзалы, – ответил Лиам.

– Думаю, к тебе это не относится, – предположила я, и Лиам самодовольно улыбнулся.

– Зато к тебе относится, – напомнил Чарли, и тут я впервые увидела, как замечательно он улыбается.

– А что будет, если я не буду хорошо учиться? – спросила я, вспоминая длинный список предметов Академии, которые перечислял мне профессор Пинклтон.

Лиам засмеялся и легко хлопнул меня по плечу.

– Я смотрю, ты не относишься к хорошим девочкам, – заметил он.

– Тебя будут оставлять на второй год снова и снова, пока ты не запомнишь наконец сорок две дисциплины и не закончишь учебу хотя бы на тройки, – серьезно ответил Чарли.

В моей голове бурлила сотня вопросов.

– Почему Академия так странно называется? Вторая – а где первая? – спросила я, и Лиам с улыбкой глянул на меня.

– Ну, ты же не думаешь, что наша Академия одна на весь мир? Вторая потому, что была построена она после первой, кажется, испанской, – пояснил он.

– А чем обычно занимаются после Академии, в чем смысл обучения? – поинтересовалась я.

– Это в основном нужно только для получения права на личный портал, – терпеливо пояснил Чарли.

– Это тем самым светящимся пятном? То есть мне нельзя пока им пользоваться? – удивилась я. – Но оно само меня преследует!

– О, это был природный портал, Чарли говорил об искусственном. Скоро природный перестанет тебя навещать, – пообещал Лиам.

– Если нельзя пользоваться своим порталом до окончания обучения, как тогда вы очутились в том парке и спасли меня? – недоумевала я.

– Ш-ш-ш, это тайна, – приложив палец к своим красивым губам, ответил Лиам, и Чарли демонстративно закатил глаза.

– Как же много я не знаю! – расстроенно проговорила я.

– Ничего, в библиотеке все есть, – утешил Чарли.

– Читать столько книг вредно для красоты, – улыбнулся Лиам. – Я бы мог тебе все рассказать гораздо быстрее.

– Только если тебе ничего не захочется взамен, – уклончиво ответила я, и Лиам засмеялся, ничего не сказав.

Мы подошли к зданию общежития. Внутри оно было таким же строгим, как и снаружи. Довольно узкие, плохо освещенные коридоры,

множество жилых комнат. Справа размещалось женское крыло, слева – мужское. К нам вышла комендантша, пожилая женщина с черными волосами и такими же глазами, и сразу же взяла ключ с вахты.

– Пойдемте, мисс Донаван, я расскажу вам вкратце правила проживания, – сказала она и повела нас на второй этаж по красивой лестнице с коваными черными перилами. – Как вы заметили, мисс, женское крыло справа. Мужчины могут приходить к вам в гости только до восьми вечера и только с согласия вахтера и вашей соседки по комнате. Категорически запрещается шуметь, это мешает другим студентам учиться. Никаких вредных привычек и вечеринок, разумеется, мы не приветствуем. Тишина, чистота и аккуратность во всем. По любым вопросам можете обращаться ко мне. Я миссис Вонкс, комендант этого заведения, – представилась женщина, остановившись у деревянной двери. – Вот ваша комната – двести одиннадцатая. Соседка, мисс Бедфорд, порядочная девушка из хорошей семьи, – известила комендантша, многозначительно посмотрев на меня. – Нарушения дисциплины строго караются.

– Понятно. Спасибо, что все объяснили, – улыбнувшись, ответила я, и миссис Вонкс удивленно подняла бровь, очевидно, думая, что я очень расстроюсь или испугаюсь ее слов.

Дверь отворилась, и все мы вошли в небольшую комнату с обоями в мелкий золотой цветочный рисунок со множеством книг на полках, с вычурным пейзажем в громоздкой, сложно выполненной раме и небольшим плакатом смазливого современного певца, абсолютно не вписывающегося в роскошный и совершенно безвкусный интерьер. Плакат висел над одной из двух кроватей с пурпурным атласным покрывалом и очень меня развеселил. Глянув на этот кошмар, я сразу поняла, какой характер у моей соседки. Ну что ж, могло быть и хуже.

– Это ваша кровать, вон там ваша тумба, а там шкаф для вещей, – сказала комендантша. – Располагайтесь и помните про правила общежития.

– Спасибо, обязательно! – ответила я, и миссис Вонкс, отдав мне ключ, удалилась.

– Зови, если понадобится грубая мужская сила, – улыбнулся Лиам, проведя рукой по своим белокурым, слегка вьющимся волосам.

– И для чего же она может понадобиться? – поинтересовалась я, отодвигая чемодан подальше от прохода.

– Мало ли, например, мебель переставить…

– Спасибо, конечно. Но полагаю, моя соседка уже продумала обстановку.

– Если это та самая Бедфорд, о которой я думаю, то поверь, она даже

твою жизнь уже продумала, – улыбнулся Чарли.

– Все так плохо? – спросила я, глядя на претенциозную картину над рабочим столом соседки.

– Ну неспроста же она в середине года живет одна, – хмыкнул Чарли, и я сморщилась.

– А на каком вы курсе?

– На втором, – ответил Лиам. – А ты еще малышка.

– Не думаю, что ты меня старше, – усмехнулась я.

– Дело в опыте, а не в цифрах, – уклончиво ответил он.

– Ты предпочитаешь пользоваться словом «опыт», потому что цифру уже стыдно оглашать? – засмеявшись, спросила я, и Лиам снисходительно улыбнулся, глядя на меня блестящими голубыми глазами.

– Ты прямо в точку попала! – захохотал Чарли, толкая приятеля в бок.

– Да ладно вам, нужно еще в библиотеку идти, – перевел на другую тему разговор Лиам.

Мы действительно отправились в библиотеку, и Чарли, быстро пройдясь между стеллажами с надписью «Учебная литература первого курса», набрал две огромные стопки книг, которые парни едва дотащили до моей комнаты. Оставив книги на полу возле кровати, мы с Лиамом решили немного пройтись по окрестностям, Чарли, немного побурчав, тоже отправился с нами.

В парке возле Академии на этот раз было много людей, парни и девушки в одинаковой форме спешили с занятий с книгами в руках. Все оживленно болтали между собой, некоторые, особенно девушки, с любопытством смотрели на нас. Я заметила, что многие из них не сводят взгляда с Лиама, очень, к слову, красивого на мой и, кажется, не только мой вкус. Светлые, немного вьющиеся волосы, правильные черты лица и ровный нос, голубые, немного раскосые кошачьи глаза и обаятельная улыбка. Чарли тоже симпатичный парень, но он не умел себя подать и абсолютно терялся на фоне Лиама.

У Чарли была довольно бледная кожа, большие темно-карие глаза и черные, слегка взлохмаченные волосы, которые, как ни странно, совершенно не портили его и даже придавали некий шарм. Лицо миловидное, с прямым носом, мужественной челюстью и тонкими губами, но постоянно угрюмое выражение все портило на корню. А вдобавок резкая манера общения, и я могла смело сказать, что успеха у девушек он не имел, в отличие от своего уверенного, обаятельного друга. Лиам прекрасно знал о своей привлекательности и, пока мы шли, то и дело провожал взглядом симпатичных девушек.

– Твоя фамилия Ван Генехен? – спросила я, обращаясь к Лиаму, и тот утвердительно кивнул. – Значит, это твоя мать Анабель Ван Генехен?

– Да, а что? – спросил Лиам, улыбнувшись проходившей мимо высокой брюнетке.

– Хочет удостовериться, что ты достаточно богат и владеешь отелем «Брокс», – язвительно прокомментировал Чарли, но я сделала вид, будто не услышала.

– Очень красивая женщина, – ответила я, и Лиам гордо улыбнулся.

– Не хочешь теперь спросить, кто мои родители? – подняв бровь и слегка поджав губы, спросил Чарли.

– Нет. Думаю, это семейство аристократов. Людей крайне воспитанных и образованных, которые имеют высокое, благородное происхождение и уделяют этому моменту очень много внимания, – предположила я, и лицо Чарли вытянулось от удивления, а Лиам засмеялся.

– На cogitatione videre ты определенно будешь иметь успех, – сказал Лиам. – Родители Чарльза такие аристократы, что я чувствую себя рядом с ними нищим плебеем, – наклонившись ко мне, сказал он полушепотом, и Чарли недовольно посмотрел на друга.

– Представляю, кем бы я себя чувствовала… – растерянно произнесла я.

– А твои родители кто? – простодушно спросил Лиам.

– О, они оба адвокаты. Правда, мама уже давно не работает. Графов и герцогов у нас в роду точно никогда не было, потому я искренно надеюсь, что никогда не встречусь с родителями Чарльза и их окружением, – призналась я, и Лиам хохотнул.

– Какая разница, что они думают, – нахмурился Чарли. – Важнее иметь свое мнение.

– Согласна, – сдержанно улыбнулась я, не желая больше продолжать эту тему.

Болтая, мы добрались до небольшого поселения, к которому вела дорога через редкий лесок. Это место гордо именовалось городом, но было скорее городком, который не составило бы особого труда обойти пешком. Улочки, мощенные камнем, были довольно узкими, а в зданиях располагались в основном небольшие магазины, кафе и пара скромных ресторанов. Лишь вдалеке стояли жилые одноэтажные каменные дома с небольшими окнами. На аккуратных участках росло множество плодовых деревьев.

– Наверное, летом здесь много цветов, – предположила я.

– Да, сейчас здесь не очень красиво, – согласился Лиам. – Я очень

голоден, давайте зайдем к «Старому Вуди» перекусить? – предложил он.

Немного пройдя по улице, мы очутились у небольшого кафе с деревянной вывеской «У старого Вуди», и я остановилась как вкопанная.

– Постойте, здесь, надеюсь, принимают доллары? – спросила, подумав о том, как буду расплачиваться.

Парни прыснули от смеха. Лиам вообще чуть не лопнул, а я надулась.

– Ну откуда мне знать? Может, здесь в ходу волшебные бобы?

Мои спутники разразились новой волной хохота.

– Не переживай, доллары вполне сойдут, – утешил Лиам, отсмеявшись. – Ну ты выдала. Сразу видно, чем именно ты отличаешься от всех нас.

– И чем же? – спросила я с вызовом.

– Если вкратце, то всем, – ответил Чарли, открывая дверь и пропуская меня вперед.

– А если немножечко подробнее? Ну, правда, расскажите хоть что-нибудь о своей жизни! – не унималась я.

– Только после еды! – умоляюще сказал Лиам.

– Хорошо. Но я не отстану! – предупредила я, и Чарли вздохнул.

В кафе оказалось очень уютно. Деревянная грубая мебель, белые стены с милыми деревенскими пейзажами в простых рамках, каменный пол и сушеные травы в пучках, висевшие под потолком, придавали заведению особое очарование. Столиков здесь было немного, всего около десятка.

Мы расположились у окна, за которым иногда проходили студенты или горожане. Официант в белом переднике быстро раскрыл перед нами меню, но Лиам и Чарли, очевидно, бывали здесь часто и потому сразу сделали заказ. Мельком глянув на цены, кстати, не такие уж сказочно маленькие, я решила ограничиться овощным салатом, запеченным картофелем и мятным чаем.

В окне промелькнули две девушки, одетые в форму Академии, они шли, держа друг друга под руки. Лиам резко схватил со стола меню и прикрыл им лицо, делая вид, будто усиленно вчитывается.

– Лиам, что случилось? – почему-то шепотом спросила я.

– Это его бывшая пассия, Мириам Балленштрем, ну… у них сложные отношения. О, Лиам, они с Бертиной, кажется, вошли сюда, – спокойным голосом сказал Чарли, и Лиам вжался в кресло.

– Балленштрем? Какая странная фамилия, – заметила я.

– Не странная, а старинная. Графская и французская, – пояснил Чарли, не отрывая взгляд от меню.

– Ах, ну что ж это я. Конечно! – съязвила я, и Чарли взглянул на меня,

слегка приподняв бровь, а потом опять погрузился в изучение меню.

– Только не это! Она меня заметила? – прошептал Лиам, нелепо прикрываясь ладонью.

– Кажется, да, – ответил Чарли, спокойно листая меню и не глядя в сторону девушек. – Идут сюда, – добавил он.

– О нет! – простонал Лиам.

– Здравствуй, Чарльз! Здравствуй, Лиам! – сказала подошедшая к нашему столику хорошенькая белокурая девушка. Она держала под руку некрасивую, рослую подругу, похожую чем-то на медведя. – Как здорово встретить знакомые лица! Вы не против, если мы сядем с вами? – спросила она и, не дожидаясь ответа, села на свободный стул. – Бертина, возьми себе стул у свободного столика, возле Чарли есть место.

Ее молчаливая подруга подтянула стул к Чарли и послушно села рядом с ним.

– Как вас зовут? – спросила блондинка у меня и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Я Мириам, а это моя подруга Бертина.

– А я Анна. Рада знакомству, – улыбнулась я, но блондинка уже не смотрела в мою сторону, объектом ее внимания был Лиам.

– Мириам, мы уже собирались уходить, – ответил Лиам, собираясь вставать, но Чарли поднял бровь.

– Ничего подобного, мы только что сделали заказ и хотели поесть! – запротестовал он, и Лиам с обреченным взглядом опустился на свое место.

Подошел официант с нашим заказом и быстро расставил блюда.

– Нам вообще когда-нибудь подадут меню? – откинувшись на стуле, спросила Мириам, не глядя на него.

– Извините, сейчас принесу, – вежливо сказал официант и удалился.

– И зачем мы пришли в это захолустное кафе с мерзкой деревенской едой вроде печеной картошки? – сказала блондиночка, и я посмотрела на свою порцию картофеля. Однозначно вкусную. – В «Мирабель» кормят гораздо лучше, и обстановка там тоже приличнее.

– Вы пришли сюда только потому, что мы сюда пришли, – ответил Чарли равнодушным голосом, и я чуть не засмеялась, но Мириам даже не взглянула на него, будто его и вовсе не существует.

– Бертина, ты, случайно, не помнишь, много ли нам дали заданий на эти выходные? – спросила Мириам, обратившись к своей угрюмой подруге.

– Нет, немного, в выходные только надо выучить сто строк латыни, – ответила Бертина, уткнувшись в меню так старательно, будто именно сейчас учит эти сто строк.

– Ах, как говорится, ex parvis saepe magnarum rerum momenta

pendent[1], ничего не поделаешь, – ответила Мириам, изящным движением откидывая прядь белокурых волос. – Лиам, значит, в выходные я абсолютно свободна.

– Мириам, я занят. У меня полный завал по учебе и… И декан поручил нам с Чарли подтянуть Анну… – начал отнекиваться Лиам, и лицо Мириам вытянулось от удивления.

– Какую такую Анну? – вскинув бровь, спросила она.

– Ее зовут Анна, наша новенькая.

Лиам кивнул на меня, и я было раскрыла рот, чтобы начать возмущаться, но Мириам обдала меня таким холодным взглядом, что я забыла, о чем вообще собиралась говорить.

– Я думаю, что с ней вполне может позаниматься один Чарли или даже Бертина, она ведь хорошо учится. А если у тебя трудности по учебе, я с радостью помогу, – сказала она, и я посочувствовала Лиаму.

От таких, как Мириам Балленштрем, почти невозможно отвязаться. Они так уверены в своей неотразимости, что просто не понимают отказа, списывая все на скромность партнера, который находится в немом восторге от своей божественной пассии и забывает правильные слова, едва ее завидев.

Но я как раз уже поела и решила не задерживаться. Вдруг все же мешаю давно сложившейся компании, и они просто неловко чувствуют себя в моем присутствии. Я встала и, сняв с вешалки куртку, быстро набросила на плечи.

– До свидания, спасибо за экскурсию! – сказала парням и поспешно вышла из кафе.

На улице уже начинало смеркаться. Дорога, ведущая из городка в общежитие, была только одна, и я решила, что не заблужусь.

Вдохнув полной грудью холодный влажный воздух, я отправилась по улице, с любопытством разглядывая товары, выставленные на витринах разнообразных магазинчиков. В основном это были книги со странными названиями, диковинное оружие, склянки, с загадочным содержимым и спортинвентарь. Но присутствовали и будоражащие воображение непонятные предметы. Я остановилась напротив одной такой витрины и стала всматриваться в экспонаты. На черной бархатной ткани хозяин магазинчика выложил шары различной конструкции, материала и размера. Табличка под ними гласила: «Цепи и кандалы на любой вкус».

«Странно, – подумала я, – эти шары вообще не похожи на цепи». Но тут вспомнился момент, когда студенты Академии связали меня змееподобными шевелящимися веревками. Очевидно, это были именно

они.

– Энн! – окликнул меня кто-то, и я вздрогнула от неожиданности. – Я провожу тебя, ты ведь можешь заблудиться, – сказал подошедший ко мне Чарли.

– Хорошо, – согласилась я, и мы молча побрели дальше.

– Ты не против, что я назвал тебя Энн? – вежливо поинтересовался Чарли.

– Нет, – ответила я.

Идти вдвоем по вечерней городской улочке и молчать как-то неуютно, к тому же я опасалась, что кто-нибудь из проходящих мимо студентов Академии подумает лишнее, и силилась придумать тему для разговора.

– А где Лиам? – нарушила неловкое молчание я.

– Что, уже соскучилась? – вопросом на вопрос ответил Чарли, изучающе глядя на меня.

– Нет, просто спросила, – удивившись такому ответу, сказала я.

– Мы же с ним не сиамские близнецы, – буркнул Чарли. – Может, это покажется невероятным, но мы не всегда ходим вместе.

– А я то-уж подумала, – хохотнув, ответила я.

– Он, наверное, пойдет с Мириам на свидание, – пояснил Чарли, игнорируя мой сарказм.

– У него не было шансов, – засмеялась я, вспомнив напористость блондиночки. – А ты почему не остался?

– Я? – изумился Чарли. – Вот уж спасибо! Не хватало мне еще провести весь вечер в ослепительной компании мисс Балленштрем и слушать, как она снова пытается свести меня со своей подругой!

– И чем она тебе не нравится? – простодушно спросила я и получила укоризненный взгляд.

– Хотя бы тем, что мне ее подсовывают.

– А я, честно говоря, думала, что в аристократических семьях так и принято, – сказала я, но Чарли промолчал.

Мы довольно быстро добрались до общежития. Дорога заняла около часа, не больше. Остановившись в холле, я попрощалась:

– До свидания. Было интересно провести с вами день, – сказала и уже собиралась уходить, но Чарли неожиданно остановил меня, легонько потянув за руку.

– Энн, можешь обращаться ко мне, если нужна будет помощь. В учебе или так, – вежливо предложил он.

– Спасибо большое! Надеюсь, я не сильно тебя достану своими вопросами. Пока!

Я помахала ему и пошла по лестнице, ведущей в женское крыло.

Поднявшись на второй этаж и отыскав табличку «211», я достала ключ из кармана и уже хотела его воткнуть в замочную скважину, как дверь передо мной отворилась. На пороге стояла темноволосая высокая девушка в черной форме, с темно-зелеными глазами и довольно милым лицом.

– Здравствуй. Я думаю, это ты Анна-Агния Донаван – моя новая соседка? – деловито спросила она, и я, понимая, как глупо выгляжу в полусогнутом виде и ключом в руке, выпрямилась и утвердительно кивнула.

Девушка протянула руку, и я пожала ее. Стоит сказать, что рукопожатие у моей соседки было крепче, чем у двухметрового мужа моей мамы.

– Я Фелиция Бедфорд, – представилась девушка.

– Здорово. Можно я теперь все же войду? – улыбнулась я, и девушка хмуро посмотрела на меня, но все же освободила проход.

– Зови меня просто Анна или Энн, мне так больше нравится, – попросила я, открывая свой чемодан, чтобы разложить вещи. – А тебя так и звать, Фелиция?

– Да. А что в этом плохого? – удивилась она, закрывая дверь и усаживаясь за свой стол.

– Да нет, просто спрашиваю.

– Миссис Вонкс принесла тебе форму и постельное белье. Все лежит в шкафу, – сообщила Фелиция и, взяв книгу в красном переплете, принялась читать.

– Спасибо. Скажи, пожалуйста, а в форме надо обязательно ходить и здесь, в общежитии?

– Конечно. В пределах своей комнаты можно носить что угодно, и в выходные дни тоже, но больше нигде. Когда выезжаешь, скажем, на каникулы, тогда нужно переодеваться – за стенами Академии надевать форму запрещено, – ответила моя соседка, не отрываясь от чтения.

– Можно я задам тебе странный вопрос? – спросила я.

– Давай.

– Где мы сейчас находимся? В смысле, Вторая Академия… она находится в этой реальности или в какой-то другой? – подбирая каждое слово, спросила я.

Фелиция посмотрела на меня строго, будто это был вопрос неразумного ребенка, и очень напомнила этим взглядом бабушку Миранду.

– Вторая Академия, как и все остальное здесь, находится в одном измерении, нашем. Портал во второе измерение можно открывать только с

преподавателем или после успешного окончания Академии, так как это небезопасно. Можно заблудиться там и остаться навсегда или умереть от лап демонов, – терпеливо пояснила она.

– Но почему тогда я вошла сюда через странную дверь в отеле, ведь Академии нет на карте Стокворда? – не унималась я.

– Порталы ведут не обязательно во второе измерение, они могут вести куда угодно. Например, в другую часть света, – ответила моя собеседница. – Еще будут вопросы?

– Только если тебя не затруднит на них ответить, – улыбаясь, сказала я, и Фелиция вздохнула, отложив книгу.

– Хорошо. Но только немного. Мне еще нужно учить видере.

– Расскажи, что это за предмет? – спросила я.

– Этот предмет учит читать мысли других людей. Ну, конечно, не совсем так, скорее, нас учат читать невербальные знаки, подаваемые телом во время общения, но у некоторых есть к cogitatione videre[2] талант, и они могут гораздо больше, – пояснила серьезным тоном Фелиция.

– Как, например, миссис Ван Генехен? – спросила я, застилая свою постель.

– Лично мы с ней незнакомы, но она одна из талантливейших чтецов нашего времени. Кстати, мне сказали, что видели тебя сегодня в компании с Лиамом Ван Генехеном и Чарльзом Блэквелом, это так?

– Да, они единственные мои знакомые здесь, кроме тебя.

– Что ж, не лучшая компания, – строго сказала соседка. – Более того, плохая компания.

– Почему же? Они кажутся довольно милыми…

Фелиция взглянула на меня, подняв бровь.

– Я, конечно, не берусь судить, какие компании для тебя хороши, но эти молодые люди плохи, по крайней мере для меня. Они оба из хороших семей, это не оставляет сомнений, но, определенно, не лучшие представители, – сказала она, поджав губы.

– Поделись со мной, почему ты так считаешь? – спросила я.

– Ну что ж. Хорошо. Ты человек новый и этого не знаешь. То, что Лиам Ван Генехен распутник и повеса, а Чарльз ходит за ним как подельник, это еще ерунда, это видят все. Но есть у них грехи и посерьезнее. В прошлом году он, Чарльз Блэквел и их друг Тробери Фрайгель, которого, ты, естественно, не знаешь, были пойманы профессором Пинклтоном во втором измерении на тайной вылазке. Так вот, во время этой самовольной вылазки на Тробери напал касинь третьего уровня и едва не убил парня. Лиам и Чарльз звали на помощь, чудом спас

Тробери находившийся рядом во втором измерении профессор Пинклтон, но теперь Тробери инвалид, и он ушел из Академии. А причина – их самовольные вылазки ради развлечения и хвастовства.

Я села на кровать, задумавшись.

– Какой ужас… – пробормотала, вспоминая, как на меня напал касинь, и сопоставляя это с услышанным. Ведь тогда парни спасли меня, но вот только что они делали во втором измерении? Декан, когда узнал об этом, был очень недоволен, и теперь я поняла почему.

– Да, это ужасно, – согласилась Фелиция. – Тробери был из довольно простой семьи и очень дорожил дружбой с ними, не удивлюсь, что они его толкнули на поединок с касинем, которому он, студент-первокурсник, конечно же, проиграл. Говорят, что у него сильно обезображено лицо, и он не может ходить. Его мать уволилась из библиотеки, чтобы ухаживать за сыном. Вот так заканчивается дружба с плохой компанией, – закончила разговор моя соседка и, взяв книгу, принялась за чтение.

Больше в тот вечер мы не разговаривали. Я распаковывала свои вещи, а после взяла одну из книг, которые Чарли советовал мне прочитать в первую очередь. Толстенная книга в синем переплете, золотистыми выцветшими буквами на ней было написано: «История создания Второй Академии от истоков до наших дней». Шрифт оказался такой мелкий, что через несколько десятков страниц устали глаза, и я отложила книгу.

Может, произошедшее с Тробери Фрайгелем было случайностью? Но это явно ничему не научило парней. Они по-прежнему делали самовольные вылазки, и, судя по тому, как спокойно стоял Чарли перед несущимся на него касинем, такие приключения были совсем не редкостью. То, что во время моего спасения Лиам не помогал Чарли, тоже мне очень не нравилось. Выходит, ни моя жизнь, ни жизнь Чарли, стоявшая на кону соревнования, не особо их заботила. Куда важнее было убийство касиня в одиночку, ведь это так весело.

Я передернула плечами. Стало не по себе от таких мыслей. Лучше прислушаться к совету моей не по годам серьезной и строгой соседки и по возможности держаться от них подальше.

Раздался звонок колокольчика в коридоре.

– Что это?

– Это значит, что пора нам отправляться на ужин в столовую, – ответила Фелиция. – Ты еще успеешь переодеться, я могу подождать.

– Спасибо. Да, я совсем забыла про форму, – согласилась я и взяла с полки в шкафу аккуратно сложенный комплект черного цвета – немного зауженные брюки со стрелками и свободную женскую рубашку, на которой

красовалась золотая вышивка «В. А.». К форме прилагались кожаные сапоги, напоминавшие армейские, но только более легкие.

– Рубашка должна быть заправлена в брюки, и ты забыла пояс, – сказала Фелиция, оглядев меня. – И еще: краситься на занятия запрещено. Но в общежитие можешь оставить косметику.

– Хорошо, – ответила я и, заправив рубашку в брюки, втянула в них кожаный ремень с черной, почти незаметной пряжкой. – А волосы?

– Волосы можно носить как угодно, но на боевых тренировках они не должны мешать, – пояснила Фелиция, стоя у дверей. – Пойдем, в первый раз я провожу тебя.

Столовая находилась на первом этаже общежития, но Фелиция сказала, что обед проходит во второй столовой, в Академии. Мы вошли в большой зал со множеством длинных столов. В углу стоял обычный стол раздачи с подносами. Три поварихи накладывали выбранную студентом еду. В общем, помещение не особо отличалось от обычных школьных столовых, выбор был гораздо богаче.

Фелиция взяла свой поднос и ушла, подсев к компании каких-то девушек, а я решила просто найти хорошее место и пристроилась у одного из огромных арочных окон. Я видела, как в столовую вошли Лиам и Чарли в компании каких-то двух брюнеток, они сели за центральным столом и даже не заметили меня, хотя я сидела не так далеко.

Поужинав прекрасным овощным рагу и двумя яблоками, я отправилась к себе. Немного запутавшись, сначала пошла не в ту сторону, но вскоре сориентировалась и нашла свою комнату. Фелиция еще не пришла, и я спокойно принялась за чтение.

Книга, хоть и была написана до безобразия скучно, все же оказалась довольно полезной. В ней говорилось о первых странниках, которые в возрасте восемнадцати-двадцати лет обнаруживали в себе странную способность проходить сквозь порталы во второй мир. Так как демоны очень опасны, многие из странников погибали быстро, потому было решено создать Академию, где странников могли обучить самообороне и борьбе с демонами, которые, как говорилось в этой книге, жили на оба мира и имели в первом, нашем измерении обычный человеческий облик.

И лишь во втором измерении можно было увидеть их истинную сущность. После создания Академии поголовье странников стало расти, а демонов, наоборот, убывать. Ген, дающий возможность переходить во второй мир, передавался из поколения в поколение, но бывали и редкие случаи, когда ген обнаруживался и у ребенка обычных родителей. Последним из известных странников с таким происхождением числился

декан первого курса, профессор Тринеган. Далее книга уводила читателя в дебри архитектуры учебного комплекса. Я решила, что больше ничего интересного книга дать мне не сможет, и захлопнула ее.

Попробовала посмотреть, есть ли связь на моем мобильном телефоне, но не обнаружила ни одной полоски. С сожалением я положила бесполезный телефон обратно в чемодан. Потом взяла свой альбом и грифель и принялась рисовать. Рука работала сама, и вскоре я обнаружила, что рисую момент нападения касиня на Чарли, который стоит с поднятым оружием и ждет приближения монстра. Оглядев эскиз, я нехотя отложила его, с меня более чем достаточно на сегодня и касиней, и Чарли.

За окном стемнело окончательно. На часах было ровно одиннадцать, когда на пороге появилась моя соседка. Она закрыла дверь на ключ и, взяв свою пижаму, отправилась в ванную переодеваться. Я поняла намек и принялась собирать карандаши, разбросанные по кровати. Проведя очень странный и насыщенный событиями день, я тут же уснула, пожалев перед сном, что не могу связаться с Элен и все ей рассказать.

Глава 4
Поцелуй

На следующий день, в субботу, занятий в Академии не было. После завтрака в полном одиночестве я решила отправиться в парк, чтобы порисовать там или почитать. Фелиция, накрасившись, на мой взгляд, чересчур ярко, куда-то отправилась со своей подругой, Ирионой Дженкинс.

Собрав в рюкзак все необходимое, я побрела по парку, ведущему к городку, в поисках уютного местечка для чтения. Немногочисленные лавочки были заняты парочками и компаниями отдыхающих студентов. Погода стояла прекрасная, выдался солнечный и на удивление теплый осенний день. Свернув с дороги и немного пройдя в глубь леска, я обнаружила небольшую реку с пустыми лавочками на берегу. Выбрав лавочку поближе к деревьям, я села, поджав под себя ноги, и принялась дорисовывать вчерашнюю работу.

– Красиво…

Услышав голос за спиной, я вздрогнула и выронила карандаш в песок.

Рядом стоял непонятно откуда взявшийся Чарли.

– Ты меня напугал! – призналась я, захлопнув альбом.

– Просто хотел посмотреть, что ты рисуешь, ведь ты могла и не показать.

– Да, думаю, что не дала бы, – согласилась я.

– Почему? Ты же рисовала меня, – хмыкнул Чарли, и я удивленно уставилась на него, не зная, как реагировать на такую наглость.

– Твоего лица там нет, может, меня спасают не в первый раз, – ответила наконец, и Чарли улыбнулся.

– У всех свои тайны, – сказал он, и я мгновенно вспомнила случай с Тробери. – Ты чем-то напугана? – спросил Чарли, уловив мое смятение.

– А ты, наверное, хорош в cogitatione videre?

Он утвердительно кивнул.

– Тогда, наверное, ты видел, о чем я подумала.

– Не настолько хорош, – беззаботно улыбнулся Чарли.

– Может, оно и к лучшему, – ответила я.

Тут на поляну возле реки вышла шумная компания, в центре которой я заметила Лиама. Завидев меня, он улыбнулся, приветливо махая рукой.

– Не хочешь присоединиться? Мы идем на пикник, – вежливо

предложил Чарли.

– Пожалуй, я останусь. Мне нужно много читать, ты сам понимаешь, – отказалась я. – И без меня вам будет весело.

– Как знаешь, – пожал плечами Чарли. – Пока, Энн. И на следующей картине нарисуй мне, пожалуйста, лицо! – добавил он и направился к компании, так быстро, что я даже не успела остроумно ответить на такую вопиющую манию величия.

Компания пошла дальше в лес, а я вновь осталась в тишине и достала книгу под названием «Демонология». В ней говорилось об основных видах демонов. Каждой твари посвящался целый раздел, в котором описывались повадки демона, ареал обитания, способы его обнаружения и убийства, история открытия данного вида и то, как эти демоны ведут себя в первом мире с людьми.

В самом начале книги говорилось о том, что каждый демон может применять свои способности в любом из измерений, и пусть в первом измерении всю силу имели только касини пятого уровня и стипперы, охотник не должен забывать об этом никогда. Пролистав далее пару-тройку довольно слезливых стихотворений, посвящавшихся тем, кто пренебрег этой информацией, я перешла к описаниям демонов.

Всего оказалось шесть видов. Касинь считался самым опасным и сильным и имел пять уровней эволюции. На последнем уровне он был практически неуязвим, и найти его было невозможно. После третьего уровня касини умели контролировать свой облик во втором измерении и проявлять его только при нападении. В остальном – жили среди людей, питались как люди, вели себя как люди.

Но иногда они выходили на охоту, где сбрасывали напряжение, убивая, и порой очень извращенно, своих жертв. Дети-касини, как и остальные демоны-дети, до определенного возраста были вполне безобидны и не осознавали истинной сущности, но при стрессовых случаях рано или поздно она давала о себе знать. И тогда в маленьком теле могла таиться огромная опасность. Охотники убивали всех касиней, невзирая на возраст, так как их дети все равно становились монстрами. Еще, независимо от возраста, эти «прелестные» создания обладали даром телепатии и могли при желании общаться друг с другом, что делало охоту на них делом крайне рисковым.

Далее по степени опасности шли флогулы. Хотя они имели регистрацию, то есть оценивались Министерством Демонологии как вполне мирные, все же немало попортили крови охотникам. Флогулы не так сильны физически, как остальные виды, но очень страшны. Одинокий

странник, вышедший на след флогула, вряд ли бы справился с ним. Флогулы вели уединенный образ жизни и питались в основном трупами, однако в случае удачи свежим мясом тоже не брезговали. Они обладали огромной психической силой и с легкостью создавали многомерные иллюзии, позволявшие годами водить за нос целые отряды охотников, и те часто терялись в дебрях второго измерения, не в силах отыскать дорогу обратно. Тогда флогулы охотно добивали потерявшихся и пожирали. И хоть теперь они вели довольно мирный образ жизни, подчинившись правилам Министерства, я сочла их «номером два» в списке демонов.

Были там и «командные игроки», такие, например, как стипперы. В нашем мире их называют вампирами, но это не совсем так. Стипперы были демонами низшего уровня. Высасывая кровь жертвы, они высасывали и ее жизненную энергию, можно сказать, душу, превращая тем самым человека в нового стиппера, который бродил по земле в поисках еды. Правда, чаще, забрав душу, стипперы просто убивали свою жертву. Эти демоны были не очень сильны физически, но обладали способностью к регенерации и огромной скоростью, абсолютно не сравнимой с человеческой. Когда охотники попадали в их нору, где ждало целое семейство, шансов выжить практически не оставалось. Раньше именно стипперы доставляли больше всего хлопот, прошло немало столетий, пока их поголовье значительно поубавилось в основном за счет того, что удалось разработать тактику обнаружения их нор и освоить мощные гранаты.

Группами работали и бригоны. Пожалуй, именно они, на мой взгляд, были самыми мерзкими. Бригоны не имели в первом измерении телесной оболочки и поселялись в людях, на манер паразитов. Стоило человеку лишь раз впустить в себя эту тварь, и она оставалась в нем навсегда, до самой смерти. Бригоны обычно имели одновременно несколько тел и меняли их, когда хотели, позволяя жертве некоторое время пожить своей жизнью. Но, как правило, носитель бригона не жил долго, так как тварь не дорожила полученным телом и делала с ним все, что хотела. Впустить в себя эту гадость мог любой, кто отчаялся и потерял на мгновение связь с собственной душой. Тогда бригон быстро пробирался в него и пожирал душу, без которой человек уже не мог сопротивляться ему. Кроме того, бригоны отличались склонностью к садизму. В книге отмечалось, что многие из самых страшных серийных маньяков первого мира были именно носителями бригонов.

Имелись и более загадочные персонажи, такие как демоны виноприи. Они считались довольно безобидными и в основном обитали на болотах, в глухих лесах или джунглях, питаясь животными и энергией растений,

иссушая их. Но иногда некоторые из них выходили из-под контроля и начинали насылать на людей болезни, забирая их силы. В современном мире виноприи обычно находились рядом с больными, чтобы питаться. В нашем мире их можно было встретить в больницах, домах престарелых и прочих заведениях, где никто не заметит пары-тройки лишних смертей в год.

Последними по списку, но не по силе шли фистироги. Они вели одиночный образ жизни и не отличались от людей в обоих измерениях. Фистироги заманивали жертв в ловушки, годами питались их душевной энергией, постепенно высасывая, и люди умирали от истощения. Как правило, фистироги были красивы и богаты в первом мире, так как несчастные жертвы, бывшие в их подчинении, привыкали к фистирогам и уже сами отдавали энергию, лишь бы те оставались рядом. Я задумалась: а не фистирог мой бывший начальник из ресторана? Он был порядочным поганцем, лоснящимся от достатка и хорошей жизни, и вокруг него всегда вились красивые молодые девушки. Но, конечно, такой же эффект привыкания могли вызвать и его деньги.

Новые знания настолько взволновали меня, что я не заметила, как пропустила время обеда и опомнилась, только поняв, что очень голодна. Положив книгу в рюкзак, я собралась пообедать где-нибудь в городке.

Уже почти добравшись до дороги, я услышала оживленные голоса и, обернувшись, увидела компанию, с которой шли Лиам и Чарли. Они тоже заметили меня и тут же окликнули. Я пожалела, что не ушла раньше: теперь высокомерный Чарльз точно решит, что я дожидалась его появления.

– Анна, привет! – крикнул Лиам, когда мы поравнялись.

– О, Энн! Ты еще здесь! – обрадовался Чарли и приобнял меня.

Я ошарашенно посмотрела на него и сбросила наглую руку с плеча.

– Чарльз, вы ничего не перепутали? – спросила возмущенно, но нахал улыбался.

– Правильно, давай лучше я, – смеясь, сказал Лиам и повторил действия друга.

– Да что с вами такое? Вы что, пьяны? – воскликнула я, сбросив его руку тоже, и вся компания рассмеялась.

– Как ты вообще такое могла О НАС подумать? – возмутился Чарли, напуская на себя серьезность и строгость.

– Первым вариантом вообще была травка, – наморщив лоб, призналась я.

– Плохая девочка, я так и знал, – улыбаясь, сказал Лиам и попытался меня ущипнуть за грудь, но, увидев мое злое лицо, захохотал и пошел

вперед в обнимку с двумя девушками.

Компания, конечно же, направилась в городок. Идти вместе с ними не было никакого желания, и я с сожалением повернула в сторону общежития, но необычно веселый Чарли преградил мне путь.

– Пойдем, мне хочется поговорить с тобой, – сказал он, глядя на меня сверху вниз.

– О чем же? – спросила я, удивленно подняв бровь.

– О чем захочешь, – просто ответил Чарли.

– Даже об учебе? – спросила я, ехидно прищурившись.

– Конечно. Тебе ведь некому объяснить, – согласился он.

– Ладно. Но приготовься к допросу, а не свиданию! – предупредила я, радуясь неожиданно возникшей возможности заполнить пробелы в знаниях.

– А у нас что, намечалось свидание? – удивился Чарли.

– Нет, у нас допрос! – сказала я, скрестив руки на груди. – Свидание я упомянула, чтобы ты ничего лишнего не подумал.

– Хорошо, – улыбнулся Чарли и выставил локоть, предлагая взять его под руку, но я, показательно проигнорировав галантный жест, свернула на дорогу в городок и сразу перешла в нападение:

– Скольких демонов ты убил?

Чарли задумался.

– По одному раз в месяц с первого курса вместе с остальной группой. А последнего – когда спас тебя, – ответил он наконец, и я пристально посмотрела ему в глаза.

– У меня почему-то сложилось другое впечатление. Думаю, что, изучая cogitatione videre, я добьюсь успехов, и потому лучше тебе сразу говорить правду.

– Пожалуй, я рискну и не стану тебе исповедоваться сейчас, – засмеялся Чарли и получил еще один укоризненный взгляд.

– А зачем каждый месяц группа убивает демона?

– Разве можно научиться бою, никого не убив? – вопросом на вопрос ответил Чарли.

– Тогда почему только раз в месяц? – спросила я.

– Вижу, ты не дочитала книгу об истории Академии, которую я посоветовал, – заметил Чарли. – Раз в месяц странника начинает преследовать портал, ты же сама знаешь это. Так почему заодно не убить демона, в качестве урока?

– Я дошла до архитектуры и уснула, – призналась я.

– Почитай после еще, там много про странников.

– Хорошо, – пообещала я. – А вылазка может быть только раз в месяц?

– Нет, конечно. Сколько угодно, но не реже, – улыбнувшись, пояснил он.

– Скажи, а почему в некоторых книгах термин «охотники», а в некоторых «странники»? – не унималась я.

– Терминов два. Потому что все сами выбирают свой путь. Кто-то просто раз в месяц бродит по второму измерению – это странники. Охотники ищут демонов.

– Я так понимаю, ты уже выбрал.

– Осуждаешь? – спросил он, и его карие глаза стали почти черными.

– Пока не знаю, – призналась я.

– То есть ты считаешь, что демоны могут быть невинны? – удивился Чарли.

– Я все ставлю под сомнение, – коротко ответила я.

– Это правильно, – согласился мой собеседник и заверил: – Но после пары-тройки вылазок вместе с охотой сомнений у тебя поубавится.

– Возможно, да, а возможно, нет, – хмыкнула я, и Чарли удивленно посмотрел на меня.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что не все демоны убивают. Например, демоны-дети или те же виноприи, – предположила я.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, – отрезал Чарли, повысив голос, и я немного обиделась.

– Почему?!

– Я не хочу говорить об этом. – Чарли заметно помрачнел.

– Ладно, – согласилась я. – Расскажи тогда, а могут ли мои сводные братья также быть странниками?

– Теоретически все возможно. Но твой случай огромная редкость, ты же понимаешь.

– А в семьях, где оба родителя странники, все дети странники?

– Вероятность большая, но тоже, конечно, не сто процентов. Бывает, и у нескольких поколений странников внезапно рождается человек. Такие люди знают все о демонах, об измерениях, но не вправе разглашать это. Их называют «хранящие», – пояснил Чарли.

– Но ведь в нашем мире все равно все знают о демонах, значит, не очень-то они хранят свои тайны, – заметила я.

– Проколы, конечно, бывают. Но Академия и странники всегда пытаются замять эти разговоры, и довольно успешно. В основном люди считают, что это сказки. Тех хранящих, кто проболтался, не ждет ничего

хорошего, поверь. И лучший вариант – это психбольница до конца дней.

– А как же тогда церковь, там ведь в открытую священник говорит и об ангелах, и о демонах?

– Демоны появились раньше церкви. А охотников на них церковь жгла на кострах. Но потом все же возникло взаимовыгодное сотрудничество – церковь получила орудие устрашения прихожан, а охотники обрели ее защиту, – ответил Чарли, засунув руки в карманы.

– А как вообще появились странники? – не унималась я.

– Точно никто не знает. Одни говорят, что это особый вид людей, и они были всегда, вот только гибли как мухи во втором измерении, и потому долго о них никто ничего не знал. Другие считают, что странники появились с первым порталом, построенным еще жрецами инков. Есть еще пара менее реалистичных версий, про инопланетян, например, или про ангела, который создал себе войско из людей. В общем, кому как нравится, тот так и считает, – улыбнулся Чарли. – Ну что, может, прервем допрос и зайдем выпить горячего шоколада?

– Хорошо, а то у меня от вопросов в горле пересохло, – усмехнувшись, согласилась я.

Мы добрели до маленькой уютной кофейни с тортами и пирожными на витрине. Запах там стоял умопомрачительный, и я почувствовала, как сильно проголодалась. Расположившись у барной стойки, тянувшейся вдоль всего помещения, мы взяли по куску пирога и чашке горячего шоколада. Пирог был с вишней и до неприличия вкусный.

– Ты очень красивая, – неожиданно сказал мой спутник, и я немедленно подавилась.

Кое-как откашлявшись, я сердито воскликнула:

– Чарли, ты с ума сошел? Я чуть не умерла из-за твоего комплимента!

Он засмеялся.

– И вообще, давай сразу расставим все точки над i. Я не хочу ни с кем встречаться, вообще. У меня такой принцип. Все эти драмы серьезно портят жизнь, что мне совершенно не нужно. Или мы просто друзья, или у нас просто секс, или мы просто не общаемся.

При последней фразе пришла пора удивиться и моему собеседнику, который уставился на меня круглыми глазами.

– То есть я серьезно могу выбирать? – воскликнул он.

– Вполне, – ответила я и сделала глоток горячего шоколада.

– Но это бесчеловечно! Как я могу выбрать между сексом и общением? – возмутился Чарли.

– Очень просто. Зависит от того, в чем ты нуждаешься больше, –

скептично заметила я.

– А ты бы серьезно переспала со мной? – спросил он, все еще глядя на меня с изумлением.

– Смотря что выберешь. Но почему бы и нет, – просто сказала я.

– Черт, Энн! Ну разве так будет правильно? – разозлился Чарли. – Спать с кем-то, не влюбляясь, или же только дружить, будучи влюбленным?

– Боже, ты говоришь, как моя тетя Бетти, она, кстати, так и осталась старой девой из-за своих принципов, – отмахнулась я. – К тому же кто тебе сказал, что, общаясь со мной, ты влюбишься? – со смехом спросила я. – Скорее, узнав меня, ты и общаться передумаешь.

Неожиданно Чарли наклонился ко мне и коротко поцеловал в губы. Я ошарашенно посмотрела на него, не зная, как реагировать, он же преспокойно, как будто ничего не было, взялся за пирог, даже не глядя в мою сторону. Собравшись с мыслями, я все же нашла в себе силы спокойным тоном поинтересоваться:

– Так ты выбрал?

– Нет. Я буду думать.

– И сколько же ты будешь думать? – допытывалась я.

– Сколько захочу, – ответил Чарли.

И тут я психанула. Вскочила из-за стойки и, резко развернувшись, направилась к двери, бросив на прощание:

– Так не пойдет!

Чарли не стал меня догонять, чему я была очень рада. И зачем я вообще сказала, что готова с ним переспать? Но что сделано, то сделано. Больше всего, конечно, злила реакция парня. Я ведь говорила абсолютно серьезно. Мне не нужны никакие душевные волнения, а хороший друг или же хороший секс меня бы вполне устроили. Но по отдельности!

«А вдруг со своей манией величия он сейчас приплетет к этому разговору невесть что?» – пронеслось в голове.

Рассердившись на саму себя еще больше, я застегнула форменную черную куртку и отправилась в общежитие, но, вспомнив зануду-соседку, с которой точно не хотелось сейчас говорить, передумала и свернула в библиотеку.

Тишина и приятная атмосфера этого здания подействовали благотворно, и я мигом успокоилась, забыв о своей глупости. Подошла к библиотекарю, худой пожилой женщине, сидящей за книжной стойкой, и спросила совета: что, на ее взгляд, полезно прочитать ничего не знающему об этом мире первокурснику. Библиотекарша внимательно посмотрела на меня сквозь очки в стиле шестидесятых и, поправив их, достала с полки

темно-зеленую книгу «Традиции и обряды странников всех уголков мира». Поблагодарив, я ушла в конец полупустого читательского зала, села у окна и принялась читать оглавление.

Свадебные, похоронные и крещенские обряды меня не особо интересовали, потому, пробежавшись глазами по списку, я остановилась на семейных традициях и традициях Академии. Так как традиции Академии занимали гораздо меньший объем, я решила начать с них.

В этой главе подробно описывался ритуал посвящения в странники, который проходили все первокурсники. Он представлял собой болтовню выдающихся охотников и выпускников Академии и подобие посвящения в рыцари, с помазанием кровью демона в конце. Прочитав все это, я поняла, что не жалею, что пропустила сие торжество.

Дальше пошло кое-что более интересное, например, изложение традиции ежемесячного убийства демона. На это действо собиралась вся группа учащихся того или иного курса, и вместе с преподавателем они отправлялись через портал Академии во второй мир. Там, после выслеживания демона, которое могло занимать от нескольких часов до нескольких дней, происходило его показательное убийство преподавателем, либо же студентом, назначенным преподавателем. Обряд был довольно жутким, я передернула плечами, надеясь вытерпеть то, что меня вскоре ожидало.

В следующей главе рассказывалось о празднованиях окончания семестра, где устраивались соревнования по тем или иным дисциплинам, говорилось о костюмированных балах – в честь вручения дипломов, Рождества, дня основания Академии в мае, Хэллоуина, который странники считали своим профессиональным праздником.

Я не стала углубляться в дебри традиций и перешла к семейным обрядам, для того чтобы знать, как воспитывались мои сокурсники. Прочитав несколько страниц, я не нашла особых различий между воспитанием странника и аристократа, кроме нескольких нюансов.

Правила воспитания приводились более подробно в соответствующей книге, но основные постулаты имелись и здесь: храбрость, непоколебимость убеждений и отсутствие привязанностей к кому бы то ни было. Девочек реже, чем мальчиков, серьезно готовили на охотников, чаще обучали психологии людей и демонов, самообороне, умению читать мысли собеседника, тактике безопасного поведения во втором мире, латыни, этикету и прочей второстепенной ерунде.

Если родители не являлись охотниками или же были недостаточно опытны, то нанимали ребенку чуть ли не с пеленок учителя – как правило,

прославленного практикующего охотника. Он и занимался в дальнейшем воспитанием чада.

Углубившись в чтение, я не сразу заметила, что на улице стемнело. Я взглянула на часы – уже восемь! – и решила, что на сегодня хватит чтения.

Подойдя к общежитию, остановилась у крыльца и огляделась, в очередной раз стараясь максимально запомнить все детали, чтобы потом, на рождественские каникулы, описать Академию Элен. Вспомнив про семейство Тетчер, я немного загрустила, жалея, что не могу с ними связаться. Вздохнув, вошла в здание и, поздоровавшись с вахтером, отправилась к себе.

Возле двери, к своему глубочайшему удивлению, я обнаружила Чарли, который сидел на полу, опершись о стену.

– Что ты тут делаешь?

– Пришел сказать тебе ответ, – улыбнулся он.

– Ну так говори, – спокойно предложила я, роясь в кармане в поисках ключа.

– Секс меня вполне устроит, – сообщил Чарли, поднимаясь.

– Что ж, отличный выбор, – кивнула я.

– И что, все? – с удивлением воскликнул он.

– А ты оркестр ожидал по этому поводу? – съязвила я, вставляя ключ в замочную скважину.

– Ты что, вот так просто согласишься?

– Чарли, это начинает доставать, – недовольно ответила я.

– Я в ужасе от того, как легко ты поверила, а еще от того, как легко соглашаешься! – сказал Чарли, и я показательно закатила глаза.

– Тетя Бетти? Ты немного изменилась с нашей последней встречи, – серьезно выдала я, демонстративно разглядывая парня.

– Я выбрал дружбу, а с сексом просто проверил, – хмыкнув, сообщил Чарли и отвернулся.

– Что ж, хороший выбор.

– А с сексом выбор был отличный, – напомнил он.

– Ну конечно. Секс ведь приятнее, – ответила я, ничуть не смутившись. – Ты согласен?

– Возможно, – согласился Чарли, и мы рассмеялись.

– Но учти, дружба не включает то, что ты сделал в кафе, – напомнила я.

– Я уже понял.

– Вот и отлично. Забудем про это недоразумение навсегда. Как, скажи, ты вообще сюда пробрался мимо вахтера? – спросила я, и Чарли

улыбнулся.

– Послушай, Энн, ты серьезно думаешь, что это заведение похоже на тюрьму строгого режима?

– Да нет, не думаю. – Я пожала плечами и, прищурившись, поинтересовалась: – Так все же сегодня после пикника в лесу вы были пьяны?

Чарли только рассмеялся.

– То-то я думаю, чего вдруг ты полез обниматься, а Лиам вообще пытался ущипнуть меня за грудь, – протянула я, и Чарли вытаращил глаза.

– Лиам что? – воскликнул он.

– Да. Лиам то, что ты слышал, – ответила я, подняв бровь.

– Хорошо, что я не девушка! – выпалил Чарли.

Мы немного поболтали о моем завтрашнем первом учебном дне – я расспросила парня о предметах и преподавателях. Попрощавшись, Чарли пошел к пожарному выходу, дверь в котором была, оказывается, всегда открыта.

Глава 5
Делай то, что нельзя

На следующее утро меня разбудил громкий звон. Нехотя приоткрыв один глаз, я увидела Фелицию, которая стояла у зеркала, абсолютно готовая к выходу, и поправляла прядь, выбившуюся из аккуратной прически. Я мигом вскочила с кровати и заметалась по комнате в поисках одежды и расчески. Фелиция спокойно отправилась на завтрак, сигнал к которому, как оказалось, и разбудил меня. Я оделась, собрала волосы в тугой узел и, схватив необходимые на сегодняшних занятиях книги и расписание, помчалась в столовую.

Наспех проглотив булочку и запив ее обжигающе горячим кофе, я выбежала из уже опустевшей столовой и помчалась в учебный корпус. По карте, которую мне дали вместе с расписанием, нашла нужную аудиторию и остановилась перевести дух.

А войдя, поняла, что все-таки опоздала… Студенты уставились на меня, как и преподаватель по cogitatione videre – сухопарая женщина средних лет, с вытянутым, немного лошадиным лицом и курчавыми светлыми волосами.

– Извините за опоздание, не могла найти аудиторию! – выпалила я, смутившись под ее пристальным взглядом.

– Можете сесть, но учтите, в следующий раз я отправлю вас к декану, – заявила профессор, разворачиваясь ко мне спиной. – Итак, продолжим…

Я села на первое попавшееся свободное место. Достав блокнот и ручку, стала вслушиваться в то, что говорила профессор, но вскоре осознала, что ничего не понимаю. Огорчившись, я честно старалась вникнуть в происходящее, но так и просидела впустую всю лекцию. Когда студенты начали покидать аудиторию, я подошла к преподавательнице, замешкавшейся у кафедры.

– Миссис Димблс, – обратилась к ней, сверившись с пометками в моем расписании. – Я хочу вас попросить дать мне список литературы, чтобы я могла побыстрее догнать однокурсников.

Миссис Димблс посмотрела на меня пристально, будто бы сомневаясь в искренности моих слов, но принялась диктовать названия, посоветовав начать именно с первых двух в списке из семи книг. Немного поколебавшись, она все же сказала, что я могу обращаться к ней с

вопросами. Поблагодарив, я поспешила на следующее занятие – демонологию.

К счастью, я успела за выходные немного прочесть об этом предмете, и лекция на сей раз хоть и была сложной для меня, но более-менее понятной. Взяв список литературы и у профессора Фригмана, который вел демонологию, я поплелась на следующее, четырехчасовое занятие – «Искусство боя».

Едва я вошла, как сразу же захотелось бежать прочь с криком: «Помогите!» Это был тренировочный зал – огромное помещение со всевозможными спортивными комплексами, снарядами и самыми жуткими на свете полосами препятствий. В центре представшего мне кошмара на импровизированном ринге колошматили и бросали друг друга на пол девушки и парни.

«О нет!» – чуть не выкрикнула я вслух. Я так ненавидела уроки физкультуры в школе, но теперь, глядя на то, что меня ждет, стала по ним безумно скучать. Меня окликнул мистер Пинклтон, который, как оказалось, преподавал «Искусство боя». Он улыбнулся, заметив меня.

– Мисс Донаван, проходите, не стойте! Я сейчас быстро вам все объясню, а потом подберу вам пару для боя, – бодрым голосом сказал профессор.

– Я думаю, не стоит, – с надеждой в голосе ответила я, но мистер Пинклтон засмеялся, очевидно, приняв мою мольбу за шутку.

Профессор провел меня по всем полосам препятствий, сначала показывая на личном примере, как нужно их проходить, а после заставляя меня. Когда этот садистский ритуал, в котором я падала или получала по какой-нибудь части тела каждые полшага, был закончен, мистер Пинклтон заметно приуныл, в полной мере оценив мои «потрясающие» способности.

– Вам придется много работать сверхурочно, мисс Донаван, иначе эту сессию вы не сдадите, – сказал он. – Спортзалы Академии, и этот в том числе, открыты круглые сутки. Еще я рекомендую вам с сегодняшнего дня срочно заняться бегом. А сейчас пойдемте, я дам вам самого слабого партнера, чтобы он продемонстрировал хотя бы основные приемы защиты.

Моей напарницей оказалась полная, рослая девушка по имени Дороти Гейбл, которая не показывала основные приемы боя, а просто отрабатывала их на мне. После сто первого удара я в очередной раз грохнулась на пол и не хотела уже больше вставать никогда, но тут прозвенел спасительный звонок, возвещавший конец занятий. Кое-как поднявшись, я поплелась из спортзала, потирая ушибы и чувствуя себя полнейшей неудачницей. Вдруг кто-то сильно задел мое плечо, и я едва не упала. Мимо прошла блондинка,

та самая, которая со своей компанией связала меня у входа в Академию, кажется, ее звали Луиза или Элиза, я точно не расслышала. Обернувшись в полкорпуса, она сказала, ехидно улыбаясь:

– Ну что ж, видимо, происхождение и вправду определяет все, даже физические данные, хотя насчет умственных, думаю, тоже не придется сомневаться.

– Пошла к черту! – злобно ответила я.

– Что и требовалось доказать, – надменно кивнула блондинка и пошла дальше по коридору вместе с толпой своих подружек.

Я поплелась в столовую. Пообедав в гордом одиночестве, уже собиралась идти в библиотеку за новыми книгами, список которых казался бесконечным, но по дороге мне встретились Лиам и Чарли в окружении трех симпатичных девушек. Все они оживленно болтали, и я решила, что меня не заметят, но ошиблась.

– Привет, Анна! Что-то ты не очень хорошо выглядишь! – улыбаясь, сказал Лиам.

– Тоже тебя рада видеть, – буркнула я. – Извини, я бы поболтала, но мне очень надо в библиотеку. Пока еще могу ходить.

– Что, первое занятие по искусству боя? – засмеялся Чарли.

– Боя? Скорее просто избиения, – поправила я, и вся компания рассмеялась, я же стояла с грустным лицом, не видя повода для веселья.

– Не грусти, у всех так сначала. Ну, почти у всех, – ободрил меня Лиам. – Со временем накопится опыт.

– Если я завтра не умру, это уже будет отличный опыт! – пробубнила я. – Пока, мне правда пора.

Помахав им, я поплелась в библиотеку, чувствуя, как начинают болеть синяки, а оттуда с огромной стопкой книг наперевес в общежитие.

После душа я сразу же принялась за чтение, но все, что читала, казалось жуткой абракадаброй, и я начала впадать в уныние. У меня набралась целая куча вопросов после прочтения всего лишь двух глав пособия по искусству экзорцизма, жаль, что спросить было не у кого: Фелиция нехотя ответила на два моих вопроса, после чего демонстративно достала любовный роман и погрузилась в чтение. И тут я вспомнила про Чарли, точнее, про его предложение, может, конечно, высказанное, вероятнее всего, только из вежливости, но я решила воспользоваться этим. Я кое-как встала с кровати и, взяв книгу с подчеркнутыми карандашом особо бредовыми местами, отправилась в мужское крыло. Миссис Вонкс, сидевшая сегодня на вахте, посмотрела на меня, приподняв бровь, но все же сказала номер комнаты и записала мое имя в журнале.

– Надеюсь, вы помните, что находиться в крыле противоположного пола разрешено только до восьми вечера, – сказала она, и я кивнула.

Медленно поднявшись по лестнице на третий этаж, я поплелась по длинному коридору в поисках нужной комнаты, а найдя, остановилась в нерешительности.

«Как глупо! – подумала я. – Человек предложил мне помощь из вежливости, и вот она я! Явилась почти в тот же день».

– Ты не меня ищешь? – услышала я голос за спиной и выронила книгу вместе с карандашом на пол.

Ко мне подошел Лиам и достал ключи из кармана.

– Нет. Я к Чарли. Он… – промямлила я.

– Он сводит тебя с ума? – добавил Лиам, усмехаясь.

– Что? Нет! Просто… – замялась я на секунду, решив, что Чарли разболтал о нашем разговоре.

– Так ты просто искала повод зайти ко мне? – серьезно спросил Лиам, и я почувствовала себя еще глупее.

– Я лучше пойду! – выпалила я и, быстро подобрав упавшую книгу, поспешила по коридору.

– Постой! – окликнул Лиам. – Ты забыла карандаш, – сказал он, улыбаясь, и протянул мне его. – Что передать Чарли?

– Спасибо, ничего, я просто хотела кое-что спросить, – ответила я, стараясь не глядеть на парня.

– Это по учебе, что ли? – удивленно спросил Лиам.

– Ну да… – промямлила я.

– Можешь спросить у меня.

– Правда? – обрадовалась я, и Лиам снисходительно улыбнулся. – Тогда что такое, подожди, как это… – Я быстро перелистывала страницы в поисках нужного слова. – Вот! Что такое скапулярий? И что значит символ святого духа? И вообще, это все реально происходит?

Лиам засмеялся.

– Вижу, ты хорошо подготовилась! – заметил он. – Скапулярий! Да это просто такая одежда, которую монашки носят. А насчет символа я не уверен, но, по-моему, просто икона или крест. Не переживай, этим всем заведует церковь, тебе достаточно просто ознакомиться с основами, и все. Не забивай свою хорошенькую головку! – сказал он, улыбаясь. – Что-то еще?

– Конечно, что-то еще!

Лиам удивленно посмотрел на меня.

– Но с этими вопросами я зайду в другой раз, – поспешила добавить

я, – и, наверное, к Чарли, чтобы не надоедать сильно кому-то одному.

– Анна, не хочешь сегодня прогуляться? – перебил Лиам.

– О нет. Мне надо много читать, да и хожу, если честно, с трудом, – призналась я, немного смутившись.

– Ну ладно. Пока. И помни, что я говорил тебе про красоту и влияние на нее книг! – сказал серьезным тоном Лиам, и я рассмеялась.

– Хорошо, обязательно запомню. Пока!

Я поспешила вниз по лестнице и чуть не сшибла с ног поднимающегося Чарли.

– О, извини! – выпалила, едва не упав.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Чарли, все еще придерживая меня за плечи.

– Я искала тебя, но тут подошел Лиам… – затараторила я, чувствуя неловкость оттого, что он все еще прикасается ко мне.

– А, Лиам, – сказал Чарли и разжал руки.

– А что в этом такого? – удивилась я.

– Да ничего, – спокойно сказал Чарли, и его лицо вновь сделалось непробиваемым. – Так зачем ты меня искала?

– Спросить. Вот, – кивнула я на свою книгу, и Чарли едва заметно улыбнулся.

– Ну так спрашивай.

– Но Лиам уже объяснил мне, – растерялась я и вновь заметила в глазах Чарли раздражение. – Лучше воспользуюсь твоим желанием разъяснять всякую ерунду на латыни в следующий раз. Думаю, завтра у меня накопится достаточно много вопросов.

– И на что ты намекаешь? – спросил Чарли, пристально глядя на меня.

– Да ни на что, – ответила я растерянно.

– А-а, – протянул он. – Я подумал, что ты намекаешь на свидание.

– Что?! – разозлилась я. – Свидание? С какой стати!

Развернулась, чтобы уйти, но Чарли схватил меня за руку, я резко обернулась снова с твердым намерением дать ему пощечину, но опешила, увидев его довольное, улыбающееся лицо.

– Я пошутил, – сказал он. – Ты так смешно на это реагируешь! Можешь завтра спрашивать о чем угодно, – и, немного помолчав, добавил: – И даже назначить свидание в библиотеке.

– Не свидание, – буркнула я. – Встречу.

– Как скажешь! Пока.

И Чарли скрылся за поворотом, не успев услышать, что я о нем думаю. Постояв еще немного, я твердо решила ни за что не пользоваться услугами

этого зазнайки.

Хотя мне и не нравилось самодовольство Чарли, но все же через четыре дня обучения во Второй Академии вопросов по учебе накопилось столько, что пришлось их записывать в отдельную тетрадь, которая становилась все толще. Я попробовала подойти с несколькими к миссис Димблс, которая, кстати, сама предложила мне помощь, но она просто назвала еще пару книг, более подробно освещающих мои вопросы, чем три предыдущие. И я поняла, что больше не буду ее ни о чем спрашивать.

Следующим вариантом была Фелиция. Она казалась мне достаточно умной, но, к сожалению, помогать в учебе не хотела и быстро прекратила беседу, сделав вид, что сосредоточенно пишет в своем маленьком розовом дневнике. Так я смогла продержаться еще один день, пока на следующем занятии – по тактике поединка – меня не спросил мистер Тринеган, и я не смогла ответить, точнее, просто что-то невнятно промычала, то и дело поглядывая в открытую книгу соседки. Декан внимательно посмотрел на меня и молча посадил на место. Мне было безумно стыдно.

Совсем не хотелось просить Чарли, но я все же решила подкараулить его после занятий и, как бы невзначай столкнувшись, напомнить о его предложении. К сожалению, мой план не включал двух обстоятельств: во-первых, у Чарли могли быть планы на вечер пятницы, а во-вторых, занятия второкурсников длятся дольше. Простояв, как дура, два с половиной часа возле выхода из Академии, я уже собиралась пойти в общежитие, когда увидела, как из здания вышли Лиам и Чарли в окружении нескольких студентов. Они не заметили меня и направились в сторону общежития, мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы, смешавшись с толпой, обогнать их.

– О, Чарли, Лиам, привет! – воскликнула я, когда компания поравнялась со мной.

– Привет! – весело ответил Лиам. – Как учеба?

– Это грустная тема, – улыбнувшись, сказала я.

– Хочешь прогуляться с нами сегодня ночью? – спросил Лиам, и стройная темноволосая девушка, стоящая рядом с ним, вперила в меня злобный взгляд.

– Э, было бы здорово, но, боюсь, я буду вам только мешать, – уклончиво отозвалась я, мельком глянув на Чарли, который делал вид, что меня не замечает.

– Серьезно, Анна, очень зря! – сказал Лиам.

– Чарли, можно тебя на минутку? – все же набравшись смелости, спросила я, и он повернулся и удивленно посмотрел на меня, будто только что заметил.

– Да, но только на минуту. Я догоню вас, – бросил Чарли друзьям, и компания двинулась дальше. – Так что ты хотела? – деловито осведомился он и напомнил мне профессора.

– Ты знаешь, – ответила я.

– Наркотики? – спросил он серьезно, и я отрицательно покачала головой. – Тогда нет, – и парень чуть усмехнулся.

– Знаешь, похоже, ты хочешь, чтобы я тебя упрашивала.

Лицо Чарли не дрогнуло.

– Ладно. Чарли, если твое предложение еще в силе, мне бы не помешала твоя помощь сегодня. Или в любое удобное для тебя время, – добавила я поспешно.

– Хотя я и предлагал тебе помощь еще в воскресенье, ладно, так и быть, я посижу с тобой завтра после обеда в библиотеке, – спокойно ответил он.

– Спасибо!

– Ты правда не хочешь прогуляться с нами сегодня ночью? – неожиданно спросил Чарли.

– Хочу. Но считаю, что буду мешать давно знакомой компании веселиться, – призналась я.

– Тут не все давно знакомы, например, девушки Лиама – о, они меняются почти каждый месяц!

– То есть ты хочешь, чтобы я пошла? – ехидно улыбаясь, спросила я.

– Нет, я просто ненавязчиво рассказал тебе о том, какой Лиам бабник, – ответил Чарли.

– Так ты не хочешь, чтобы я шла? – не унималась я.

– Нет, можешь идти, я…

– Ты будешь рад? – перебила я, и он улыбнулся.

– Я сдаюсь. Просто приходи на третий этаж в одиннадцать вечера по пожарному выходу к месту нашего сбора, и все. До вечера!

– А что мне надеть?

– Что угодно, кроме формы, – ответил Чарли.

Весь вечер я думала, идти или нет, но на всякий случай все же приняла ванну и накрасилась. В десять Фелиция улеглась спать и, выключив свет, тихо засопела. Пролежав в кровати еще полчаса, я все же встала и тихонько переоделась в подготовленный на всякий случай комплект одежды. Натянув узкие джинсы и просторный свитер с открытым плечом, я надела под низ красивый топ и вышла из комнаты, аккуратно притворив за собой дверь.

Сверившись с часами, я поднялась на третий этаж без одной минуты одиннадцать – боялась выглядеть глупо и прийти слишком рано. Коридоры

были темны и пустынны, во всех комнатах было тихо, и это казалось немного зловещим. Но в холле на диване я заметила три фигуры.

– Привет, – нерешительно вымолвила я, но ответа не последовало.

Подойдя ближе, я рассмотрела двух девушек, одной из которых была та самая темноволосая недружелюбная подруга Лиама, и незнакомого парня. Простояв еще минуту, я почувствовала себя неловко и уже хотела уходить, как в холл вышли Чарли, Лиам и еще один парень.

– Всем еще раз привет, – поздоровался Лиам. – О, Анна, и ты пришла!

– Угу. И уже почему-то жалею об этом, – пробубнила я, но все рассмеялись, кроме темноволосой, конечно.

– Ладно, сегодня не будет ничего особенного. Просто прогуляемся и зайдем на одну вечеринку, – сказал Лиам и достал из кармана светящуюся сферу. – Готовы?

Все быстро положили руки на портал. Я едва успела сделать то же самое, как мир вокруг на мгновение вспыхнул бледно-голубым. Холл Академии исчез, а мы очутились в аллее какого-то заброшенного парка.

– Пошли, надо навестить одного моего старого знакомого, а потом сразу поедем на вечеринку, – скомандовал Лиам и уверенно двинулся вперед.

И тут я поняла, что это не парк.

Мы оказались на входе в старое кладбище. И теперь, когда шли мимо скромных могильных плит и огромных статуй со всевозможными выражениями скорби на каменных лицах, мне стало нехорошо, и я, чертыхаясь про себя, жалела, что согласилась на прогулку.

– Страшно? – послышался рядом бодрый голос Чарли, и я вздрогнула.

– А ты как думаешь? – зло буркнула в ответ.

– Не переживай, я спасу тебя, если что, – насмешливо пообещал он. – А, вот, держи.

И вложил в мою руку небольшой нож со странными треугольными символами и отверстием на рукояти.

– Что это? – почему-то шепотом спросила я.

– Нож. На всякий случай. Главное, не отходи от остальных больше, чем на три шага, – сказал Чарли и прибавил ход.

Внутри похолодело, я почувствовала, что начинаю действительно бояться. Чем дальше, тем холоднее становился воздух, а вскоре мы очутились в полосе тумана, густевшего с каждым шагом.

– Вот поганец этот Кьюри, – буркнул идущий рядом симпатичный парень.

– А кто это?

– Увидишь, – ответил парень, расплывшись в улыбке, от которой у меня по спине побежали мурашки. – Кстати, я Даррен.

– А я… – Но я не успела договорить.

Вдруг нога провалилась в пустоту, но Даррен успел схватить меня за руку, и я зависла над прямоугольной ямой метра два в глубину.

– Кьюри, похоже, не рад нас видеть, – спокойно заметил возникший из тумана Чарли и, взяв меня за вторую руку, оттащил от края.

– Это напоминает могилу, – испуганно прошептала я.

– О, это и есть могила, – просто ответил Чарли, выставив вперед свой нож. – Кьюри живет на кладбище.

– Он почему-то мне уже не нравится, – прошептала я.

Даррен тоже достал нож, и я последовала их примеру, хотя прекрасно понимала, что в случае чего вряд ли смогу защитить себя.

– Не расходимся, давайте все ко мне, и идем медленно. Он близко! – скомандовал Лиам, и мы придвинулись друг к другу почти вплотную.

Неожиданно вокруг возникло несколько неясных, размытых в тумане темных силуэтов. Они двигались очень необычно – на мгновение пропадали, а потом возникали вновь уже совсем в другом месте. Туман сделался вовсе непроглядным.

Вдруг стоящий рядом Даррен сдавленно вскрикнул и исчез.

– Вот черт! – ругнулся Чарли и ринулся в туман за ним.

И не вернулся. Фигуры мелькали тут и там, но было заметно, что они понемногу приближаются. Мое сердце чуть не выпрыгивало из груди от страха, я вцепилась в рукоять ножа обеими руками и водила им из стороны в сторону, не зная, откуда ждать атаки. Светловолосая девушка, идущая впереди, ахнула и прижалась ко мне спиной, когда ее подруга так же бесследно пропала в тумане. Лиам и оставшийся парень ринулись в сторону темных силуэтов, которые теперь были уже совсем близко, послышался чей-то жуткий крик.

И тут к нам из тумана потянулось серое подобие полупрозрачной руки. Я, недолго думая, рубанула по ней ножом, и рука растворилась в серой мгле. Но тут же появились десятки других, принялись хватать меня за одежду и тащить в разные стороны. Я выронила нож и в ужасе схватилась за вопившую рядом девушку. Неожиданно туман и жуткие руки вмиг исчезли, будто их никогда и не было, мы с блондинкой, обнявшись, истерично визжали, а вокруг, надрываясь от хохота, стояли Даррен, Лиам, Чарли, темноволосая девушка и еще два парня. Они гоготали как сумасшедшие, и тут до меня дошло.

Я почувствовала, что сейчас взорвусь от злости. Сомнений не

оставалось: нас с блондиночкой жестоко разыграли.

– Кьюри, спасибо, дружище, это было великолепно! – сквозь смех сказал Лиам, и стоящий рядом с ним смуглый парень кивнул, широко улыбаясь.

– Послушай, ты! Быстро верни меня в Академию, и, возможно, я не убью тебя завтра ночью! – потребовала я, надвигаясь на Лиама с ножом.

– Эй, осторожнее с оружием! Это всего лишь розыгрыш! – воскликнул Лиам, не переставая смеяться.

– И поверь, не самый злой, – добавил Даррен. – Когда они меня в первый раз разыграли, я готов был обмочиться.

– Мне пофиг! – рявкнула я. – Возвращайте меня обратно!

– Злая, – заметил спокойно Кьюри.

– Энн, да ладно. Ну было же смешно! – попытался успокоить меня Чарли.

– Кому? Мне? Или ей? – спросила я, едва сдерживая ярость и кивая на блондинку, до сих пор бледную от страха.

– Да прекратите с ней нянчиться, пусть идет домой баиньки! – хмыкнула темноволосая, и неожиданно я с ней была полностью согласна.

– Эмма, как ты могла? Я думала, мы подруги… – подала наконец голос блондинка.

– Миа, я не виновата, что ты не понимаешь шуток, – небрежно отмахнулась Эмма, рассматривая свои ногти.

– Начинаются сопли, ты знаешь, я этого не люблю, так что пока, – сказал Кьюри, отходя в сторону.

– Эй, погоди, ты остался мне должен кое-что с прошлого раза! – окликнул его Лиам.

– Запиши на мой счет! – ответил тот и скрылся за одной из жутких статуй.

– Сукин ты сын, у тебя нет никакого счета! – выкрикнул Лиам.

– Вот именно! – послышалось откуда-то издалека.

– Ну так что, мы идем сегодня на вечеринку или так и будем тут торчать? – спросила Эмма скучающим голосом, ковыряясь в ногтях острием ножа.

– Конечно! Пошли, Анна, да не дуйся ты! – сказал Лиам и, обняв меня одной рукой, по-братски навалился на мое плечо. – Миа, и ты без обид! Мы просто немного пошутили.

– Откуда мне знать, что на вечеринке, или куда там вы нас планируете затащить, не будет еще одного фильма ужасов? – скептично заметила я.

– Не будет.

– Обещаешь? – спросила я, и он, мгновение поколебавшись, серьезно посмотрел на меня и кивнул:

– Обещаю.

Периферийным зрением я увидела лицо Эммы и едва не рассмеялась.

– Хорошо, – внезапно даже для самой себя согласилась я.

– Миа, ты с нами? – спросил Лиам.

– Да. Но я теперь буду готова ко всему, и так просто вы меня не разведете, – сказала блондинка, уперев руки в бока, и мне показалось, что все же она не робкого десятка.

– Договорились, – улыбнулся Лиам. – И, раз уж ты готова ко всему… – начал он, но тут же осекся, взглянув на Эмму. – Шучу.

– Может, наконец пойдем? – спросила Эмма, вскинув бровь.

– Пойдем или поедем? – переспросил Даррен.

– Ну, такси вызывать точно не будем, – хмыкнул Лиам и достал портал.

Яркая вспышка – и вот мы уже стоим в темном помещении, похожем на подвал. Приглядевшись, я поняла, что это винный погреб. Все стены от пола до потолка были покрыты полками, в которых плотными рядами лежали пыльные бутылки.

– О, кьянти! – восхитился Чарли, доставая одну бутылку.

– Поставь на место! – послышался голос за спиной, и, обернувшись, я увидела темноволосого мужчину лет тридцати с яркими синими глазами и в рубашке под их цвет.

– Привет, Ричард! – поздоровалась Эмма, и мужчина кивнул.

– Я не ждал вас так поздно.

– Мы замешкались на кладбище, – ответил Чарли, вытягивая следующую пыльную бутылку.

– Опять общались с Кьюри? Я же говорил, что он мне не нравится, – сказал Ричард. – Эй, Чарли, поставь на место!

– Это всего лишь мерло! – возразил Чарли.

– Да, да, братишка, говорил, – откликнулся Даррен. – Наверное, где-то сотню раз.

– Даррен, ты бы лучше меня послушал. Флогул вам не дружок из общаги, – серьезно проговорил Ричард.

– Бла-бла. Как Элли? – перевел тему Даррен.

– Мы расстались, – отмахнулся Ричард, забрав у Чарли мерло и доставая с полки пару бутылок другого вина. – Опять, – спокойно добавил он.

– Так это холостяцкая вечеринка? – спросил Лиам, и хозяин погреба кивнул.

– Отлично, но, может, ты наконец выведешь нас из подвала? – язвительно осведомился Даррен.

– Да, конечно! А как зовут ваших новеньких? – поинтересовался Ричард, посмотрев на меня и блондинку.

– Миа и Анна. Миа – та, что блондинка, – представил нас Даррен.

– Очень приятно, дамы. Анна от Аннати? – спросил Ричард, галантно целуя сначала руку Миа, а потом мою.

– Нет. Все гораздо хуже, – ответила я, улыбнувшись. – От Анны.

– Ну что ж, приглашаю вас в свою скромную обитель! – сказал Ричард и двинулся к лестнице, ведущей наверх.

Скромной обителью оказался огромный сверхсовременный особняк с бассейном, пальмами на заднем дворе, роскошной мебелью, красноперыми пираньями в громадном крытом аквариуме и окнами в пол. И много людей. Девушки щеголяли в мини-платьях и юбках, а некоторые вообще только в бикини, играла громкая музыка, на всех стойках, полках и столиках стояли закуски и разнообразная выпивка, все веселились. Еще раз оглядев собравшихся, я похвалила себя за интуицию, подсказавшую надеть блестящий топ под свитер.

– Что ж, наконец-то можно искупаться! – радостно воскликнула Эмма и одним движением сняла блузку, притянув к себе взгляды всех мужчин. Идеальная грудь в золотистом бикини – теперь я поняла, почему Лиам выбрал ее.

– Так, можете разбредаться и веселиться! Общий сбор в пять утра, скажем, у бассейна, – скомандовал Лиам и, выхватив у Чарли из рук бутылку вина, приобнял за талию Эмму и повел ее к барной стойке.

– Хорошо, что Эмма предупредила меня насчет вечеринки у бассейна. Все-таки мы подруги, – сказала Миа и сняла одежду, под которой прятала стройную фигурку в желтом купальнике.

– Здорово, – ответила я не слишком радостно. – Жаль, меня никто не предупредил.

– Ну можешь просто остаться в одном лифчике или вообще все снять, – спокойно предложил Чарли, нагло глядя на проходящих мимо девушек.

– Ха-ха, – промолвила я, стягивая свитер. – Я блефую, все не так плохо.

– Милый пирсинг, – оценил четвертый парень из нашей компании, уставившись на мой пупок с сережкой в виде не самой приличной комбинации из нескольких пальцев.

– Спасибо, незнакомый чувак! – ответила я. Взяла со стоящего рядом

столика стакан с напитком, отдаленно напоминающим «Космо», и присмотрелась к содержимому.

– Я Мэтью. И кстати, не советую это пить. Рич мешает ужасные коктейли, – сказал парень, и я улыбнулась, поставив стакан на место.

– Класс, возьму лучше просто пиво. – Я выбрала небольшую холодную бутылку и как бы мимоходом задала очень занимавший меня вопрос: – Кстати, мы что, правда сегодня видели настоящего флогула?

– Да. Хочешь, чтобы я тебе получше объяснил? – спросил Чарли, оторвавшись от разглядывания девчонок в бикини, и оценивающе посмотрел на меня.

– Хорошая попытка, – кивнула я. – Но нет.

И, открыв пиво, отправилась прямо в центр танцующих под громкую ритмичную музыку людей.

Протанцевав без передышки по меньшей мере час, я решила передохнуть и с удовольствием присоединилась к играющим в твистер. Вскоре, извиваясь самым немыслимым образом, я с хохотом упала, не в силах больше стоять в столь неловкой позе прямо над улыбающимся мне снизу Дарреном, который еще к тому же подмигивал и отпускал двусмысленные фразочки, всячески этим выбивая меня из игры.

– Все, мисс, вы выбываете! – сказал он серьезно, помогая подняться. – Уверен, это только из-за ваших неудобных джинсов.

– Спасибо, что верите в меня, мистер, и списываете все на джинсы, – ответила я, улыбаясь.

– Я бесспорный лидер в этой игре, и сейчас вы увидите, как легко я выиграю! – похвастался он.

– О, не сомневаюсь, но, если бы в этой игре можно было заклеивать сопернику рот, у вас не было бы шансов, – саркастично заметила я, и Даррен рассмеялся, возвращаясь к игре.

– Мой брат флиртует с вами, или мне кажется? – спросил возникший непонятно откуда Ричард.

– О, я думаю, он просто вывел меня из игры не самым честным способом, – ответила я. – И почему не на «ты», у нас ведь небольшая разница в возрасте?

– Лет, э-э-э… десять, – прикинул Ричард, оглядывая меня. – Но судя по серьге…

– Да ладно, я собиралась ее сменить, просто все нет времени выбрать что-то другое! – оправдалась я, пытаясь оправить короткий топ и чувствуя себя немного неловко.

– Может, хочешь вина? – спросил Ричи, улыбаясь.

– Да, было бы неплохо.

– Сейчас принесу, – вежливо сказал хозяин дома и удалился.

– Я надеюсь, ты понимаешь, почему он пошел для тебя за вином? – ехидно поинтересовался Чарли, стоящий неподалеку и, очевидно, следивший за нами.

– Как ты недавно выяснил своими дурацкими вопросами, Чарли, я не девственница, поэтому спасибо за заботу и пока, до библиотечного утра субботы, – ответила я, и мой собеседник прямо вздрогнул от такой наглости. Не знаю почему, но, похоже, мне понравилось выводить его из себя.

– Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?! – воскликнул он, уставившись на меня.

– Может быть, но только самую малость. Я просто с тобой честна, ты же хотел, чтобы тогда, у кабинета мистера Тринегана, я отвечала правду? Потому я решила теперь отвечать тебе только правду, тебе ведь это нравится, – сказала я, делая вид, будто и вправду так считаю, и лицо Чарли буквально вытянулось от удивления. – Да ладно, расслабься, я шучу! – не выдержав, сказала я сквозь смех.

– Ты что, пьяна? – опасливо спросил Чарли.

– Да брось быть занудой! – отмахнулась я, и тут же в моей руке появился бокал с вином. – Спасибо, Ричи!

Чарли фыркнул, отворачиваясь от нас.

– Кстати, а где мы сейчас находимся? – спросила я, мило улыбаясь Ричарду, и заметила мельком, как Чарли за его спиной демонстративно закатывает глаза.

– В моем доме, – непонимающе ответил Ричард, и я рассмеялась.

– Надо же! А я и не заметила, что мы в доме. Я имею в виду – в какой части света, здесь так жарко, и эти пальмы… Это явно не Стокворд.

– А, конечно! Мы в Рио-де-Жанейро, – просто сообщил Ричи, и я удивленно посмотрела на него.

– Правда? Боже! Я всю жизнь мечтала побродить по этому чудному городу, особенно во время карнавала! – воскликнула немного громче, чем следовало, чтобы окончательно добить этим Чарли.

Как я и рассчитывала, он не выдержал и отошел подальше, а Ричард вскинул бровь.

– О, пожалуйста, не обращай внимания на мою последнюю фразу, я просто издевалась над Чарли, он подслушивал, – сказала я без ужимок и сделала глоток вина.

– Заставляешь Чарли ревновать? – спросил задумчиво Ричард. – Мне

надоело здесь. Только что звонила Элли…

– Нет, что ты, я не заставляю его ревновать, просто изо всех сил его раздражаю. А Элли – это твоя девушка?

– Бывшая. Я все испортил, – признался он.

– И почему ты так считаешь? – удивилась я. – Можешь, конечно, ничего мне не говорить, ведь мы познакомились часа три назад. Но я думаю, что если ты ее любишь, то все всегда можно вернуть.

– Я запутался, – вздохнул Ричард, делая большой глоток.

– О, тайм-аут, – заметила я, и он кивнул, слабо улыбнувшись.

– Тебе вправду нравится Рио?

– Мне нравятся все города, в которых я не бывала, – призналась я.

– Пойдем, – сказал он и кивнул на лестницу.

– Один момент, ты же не думаешь…

– Нет, – прервал меня Ричард, правильно поняв мои мысли. – Просто здесь шумно.

– Хорошо, – согласилась я и отправилась за ним наверх. Пройдя мимо ошарашенного Чарли, который стоял в компании девушек в бикини, я нарочно подмигнула ему.

Поднявшись на один пролет, мы вышли на самый верхний этаж дома, а точнее на крышу, с которой открывался великолепный вид на ночной город и океан.

– Здесь так красиво! – выдохнула я.

– Да. Элли сразу выбрала Рио, а мне поначалу не понравился этот город.

– У нее хороший вкус. – Я прекрасно понимала, что Ричарду очень хочется поделиться с кем-то. – Так как, ты говоришь, все испортил?

– Ты правда хочешь это слушать?

– Почему бы и нет, ведь я поднялась сюда с тобой, сразу оговорив одну из двух возможных причин. Я не очень люблю вечеринки и за еще один бокал твоего отличного вина и вид на Рио готова слушать что угодно.

– Спасибо, ты ничего, для девчонки с такой сережкой в пупке, – улыбаясь, заметил Ричард и подлил мне еще вина.

– Не суди книгу по обложке! – процитировала я строго. – Интернетная мудрость.

Мы расположились на полу и пили вино, я любовалась красивым городом и слушала историю Ричарда и Элли, просто слушала, не пытаясь ничего советовать, и наслаждалась теплым морским бризом. Потом мы еще немного поговорили обо мне, об Академии и брате Ричарда, Даррене, который его очень расстраивал своей несерьезностью. Время пробежало

так незаметно, что мы оба немного удивились, когда на крышу поднялись недовольный Лиам и немного перебравший Даррен.

– Эй, ты опять выкрал самую симпатичную девушку! – воскликнул Даррен.

– Анна, мы же договорились, в пять у бассейна! – негодовал Лиам.

– Прости, я правда не думала, что уже пять! – извинилась я.

– Это моя вина, – сказал Ричард, помогая мне встать. – Лиам, приводи Анну в следующий раз, она мне понравилась.

– Хорошо, – буркнул Лиам, и мы поспешили вниз, где нас уже ждали остальные.

Чарли не говорил со мной, но мне показалось, что на его шее засос. Уже в Академии, когда все второпях прощались, стоя в холле третьего этажа общежития, я придвинулась к нему и, воспользовавшись моментом, ловко отодвинула край рубашки.

– Боже, Чарли, мне не показалось, и у тебя самый настоящий засос! – констатировала я, с любопытством разглядывая красно-фиолетовое пятно у ключицы. – Любишь пожестче? – серьезно спросила, сохраняя невозмутимое лицо, и Чарли резко убрал мою руку и оправил воротник.

– А ты любишь с незнакомцами. Я же не осуждаю, – язвительно заметил он.

– Другому я бы точно врезала пощечину, но ты сейчас похож на лохматого медвежонка с глазками-бусинками, потому на первый раз я тебя прощу, – улыбнулась я. – Пока, и жду тебя сегодня в двенадцать в библиотеке.

– Нет, – буркнул Чарли.

– Да! – сказала я, легонько щелкнув его по носу и вызвав новую волну молчаливого негодования. – Всем пока и еще раз спасибо за классный вечер! – попрощалась шепотом я и поспешила к лестнице на свой этаж.

Глава 6
Шутки

Проспав завтрак, я с огромным усилием воли поднялась в одиннадцать под раздражающие звуки будильника и поплелась в ванную. Наспех приведя себя в порядок, собрала все необходимое и отправилась в библиотеку, но не обнаружила там Чарли. Просидев там еще двадцать минут, я решила, что так просто это не оставлю, и, записавшись у строгого старого вахтера с выдвинутой вперед челюстью по прозвищу Питбуль, поспешила к комнате Чарли. Постучав сначала тихо, я подбавила громкости, и тут дверь открылась. На пороге появился заспанный, растрепанный Лиам. Глядя на меня одним глазом, он сказал что-то вроде «заходи» и бухнулся обратно в кровать, накрывшись с головой. Было темно – парни плотно занавесили окно черными шторами и сладко спали. Я подошла к кровати Чарли и, наклонившись к его уху, прошептала:

– Просыпайся. Пришла твоя совесть!

– Скорее мое наказание, – пробубнил Чарли, норовя залезть под подушку, но я тут же пресекла его попытки.

– Я прождала тебя двадцать минут! – обиженно заметила я, и Чарли все же открыл глаза, точнее глаз.

– Боже, и зачем я пообещал этой невменяемой, что помогу! – взмолился он, садясь на кровати.

– Скорее одевайся и вперед, к моим новым знаниям! – бодро сказала я, выходя за дверь, и услышала, как Чарли снова падает на кровать.

Через пару минут из комнаты появился все еще сонный и плохо причесанный Чарли, который старательно приглаживал на ходу растрепанные волосы.

– Оставь, ты вполне естественно выглядишь, – улыбаясь, заметила я. – Мы и так опоздали на целых сорок минут, и я чувствую, как мне не хватает моих новых знаний.

– А я просто ужасно себя чувствую… – сказал Чарли, плетясь за мной.

– О, подожди, ты почувствуешь себя гораздо хуже через пару часов со мной, – радостно заверила я. Издеваться над ним было очень приятно.

– Это ты меня попыталась подбодрить? – спросил он.

– Не-е-т, – протяжно ответила я.

– О, зачем я убил того милого доброго касиня, который всего лишь

хотел сожрать это обаятельное чудовище, – простонал Чарли.

– Так ты считаешь меня обаятельной? – воскликнула я, остановившись и взглянув на него.

– Нет, это касинь был обаятельным, я просто не так выразился. Спросонья, – ответил Чарли с непроницаемым выражением лица.

– Жаль, – сказала я.

– А то бы что? – спросил Чарли с ноткой осуждения.

– Продолжай, – стиснув зубы, сказала я, понимая, к чему он клонит.

– А то бы, наверное, отблагодарила меня, как Ричи вчера, – добавил Чарли и тут же получил звонкую оплеуху.

– Вчера я не врезала тебе, потому что вокруг были люди, только это меня остановило. Но еще раз намекнешь на что-то подобное и пожалеешь, – прошипела я.

– Почему ты так разозлилась: потому, что тебе неприятно слышать правду, или потому, что не спала с ним? – пристально глядя мне в глаза, спросил Чарли.

– Думай как хочешь, но никогда так не говори. – Я развернулась и пошла по ступенькам быстрее. – Наши занятия отменяются.

Чарли все же догнал меня и остановил почти у самых дверей моей комнаты.

– Ладно, прости, не знаю, что на меня нашло, – признался Чарли, глядя в сторону. – Мир?

– Хорошо, – выдохнув, согласилась я. – Мы же друзья.

– Да. Но пообещай, что когда-нибудь все же расскажешь мне правду о Ричи.

– Нет! – ответила я, смеясь, и мы поспешили в библиотеку.

Отсидев там почти три часа, я восполнила многие пробелы в знаниях и пребывала в прекрасном настроении, даже бурчание Чарли не могло вывести меня из себя. И это, похоже, раздражало его еще больше.

– Послушай, Чарли, а ты не мог бы мне сказать, как вы общаетесь с родными, друзьями?

– О нет… – протянул Чарли, роняя голову на сложенные на столе руки. – Ты же не просто так спрашиваешь меня?

– Ну, вообще-то да, – призналась я.

– Тебе надо позвонить?

– Да! – воскликнула я и поймала строгий взгляд библиотекарши. – Простите! – и продолжила полушепотом: – Чарли, пожалуйста, всего один звонок, и я отстану от тебя!

– Навечно? – ободрился мой собеседник.

– Ну… – замялась я. – На месяц точно.

– Обещаешь? – спросил Чарли, внимательно глядя на меня.

– Да.

– Хорошо. Тогда сегодня в пять вечера выходи из общежития и жди меня.

– Ладно. Спасибо тебе за все! Если бы не ты, я бы не справилась со всей этой ерундой, – призналась я, собирая разложенные по всему столу книги и тетради.

– Я даже не знаю, как ты будешь меня благодарить, – ответил Чарли и, поймав мой растерянный взгляд, добавил: – Да шучу я, что-нибудь придумаешь. Например, мне нравится вино у Ричи в подвале, в следующий раз можешь попросить у него бутылку-другую для меня.

– Что? Он мне не друг, чтобы я его о чем-то просила! – возмутилась я.

– Тогда просто стащи их для меня, – предложил Чарли, и по его голосу я не могла понять, шутит он или нет.

– Я не стану этого делать, и если так должна расплачиваться, то обойдусь и без телефона! – отрезала я, вставая.

– Да шучу я! – хмыкнул Чарли. – Так и быть, первый раз бесплатно.

– А потом? – спросила я, прищурившись.

– А потом по двойному тарифу, – ответил Чарли, и я опять не знала, шутит он или говорит серьезно.

Вечером я, как и договаривались, ждала его возле общежития. На часах уже было десять минут шестого, похоже, парень любит опаздывать. Если бы не нужда в телефоне и, пожалуй, еще то обстоятельство, что он не мой парень, я бы не позволила ему так опаздывать.

– Привет! – бодро поздоровалась я с появившимся наконец Чарли. – Похоже, ты надеялся, что я уйду.

– Немного.

– Да ладно тебе! Ты только представь, целый месяц без надоеды! И всего лишь за один звонок.

– Да, это и вправду звучит здорово, – согласился он, даже не пытаясь вставить что-то типа «ты никакая не надоеда». – Пойдем.

Мы пошли по дорожке, ведущей к городку, а как только общежитие скрылось за макушками деревьев, Чарли резко свернул в лес и прибавил шагу так, что я едва успевала за ним. Уже смеркалось, я невольно вспомнила про недавний розыгрыш на кладбище и поежилась.

– Чарли, – окликнула я. – Еще долго идти?

– Да, около мили точно, – сказал он, не сбавляя ход. – Не передумала?

– Пф. Вот еще, – ответила я, хотя уже порядком устала.

Минуло по меньшей мере два с половиной часа, стало совсем темно, и я дважды упала в канаву с колючими кустами. Измученная, с колючками на одежде и в волосах, с поцарапанными руками, я уже была готова убить Чарли, как вдруг вдали заметила контуры нескольких зданий. Я поспешила к ним из последних сил и вдруг выскочила из леса прямо на дорогу перед кафе «Скаковая лошадка». Рядом с ним красовалась другая вывеска: «Цепи и кандалы на любой вкус», и тут до меня дошло.

– Я убью тебя! – воскликнула я, оборачиваясь к улыбающемуся Чарли. – Это же городок!

– Ну да. А что ты ожидала? – смеясь, ответил Чарли.

– До него идти максимум полчаса, а ты! Я тебе обязательно отплачу!

– Эй, погоди, уговор был, что я отведу тебя к телефону, и ты на месяц от меня отстанешь, не забыла? – напомнил Чарли, все еще потешаясь над моим злым лицом и, очевидно, смешно растрепанными волосами с колючками.

– И ты не забудь! – Я угрожающе затрясла пальцем перед носом Чарли. – Я обязательно накажу тебя!

– Жду с нетерпением! – хохотал наглец. – Все, я больше не могу терпеть! У тебя вот здесь, – и он потянулся ко мне, указывая на волосы, – огромный паук.

Я завизжала и принялась неистово трясти головой, но тут же успокоилась и приняла невозмутимо-спокойный вид, вспомнив, кто мне это сказал. Выпрямившись и пытаясь хотя бы во взгляде сохранить остатки достоинства, отчеканила:

– А вот эта шутка была глупой и совсем детской. У тебя проблемы с чувством юмора.

– Энн, а у тебя проблемы с пауками, – серьезно ответил Чарли и тут же прыснул от смеха.

И вдруг я почувствовала, как по лбу что-то ползет… Резко мотнула головой, наклонилась в попытке сбросить и увидела крупного паука, раскачивающегося на паутине перед моим лицом. Собрав в кулак все свое мужество, я схватила паука и отбросила подальше, под дикий хохот Чарли.

– Я ненавижу тебя, Блэквел!

– Ну все, все, пойдем, отведу тебя к телефону, чтобы сделка состоялась, – сквозь смех сказал Чарли, игнорируя мою фразу, и открыл прозрачную дверь в кафе «Скаковая лошадка».

Сделав невозмутимое лицо, я вошла и очутилась в небольшом зале с широкой барной стойкой. Прямо напротив двери, на стене перед зеркалом висел красный проводной телефон. Подойдя ближе, я глянула на свое

отражение и ужаснулась: волосы растрепаны, с двумя сухими листьями, на щеке царапина…

– Как я тебя ненавижу! – повторила я, доставая листья из волос.

– Привет, молодые люди, что будете заказывать? – послышался мужской голос за нашей спиной.

Это оказался хозяин и одновременно бармен «Скаковой лошадки» – полный мужчина в клетчатой рубашке, джинсах и белом переднике.

– Здравствуй, Пит. Ей нужно позвонить, а мне два сэндвича с курицей и кофе, пожалуйста, – сказал Чарли, усаживаясь за стойку, и хозяин кивнул, еще раз посмотрев на меня.

– Я не всегда так выгляжу, – заверила я, и он опять кивнул, похоже, не слишком поверив в мои оправдания.

Я сделала невозмутимое лицо и набрала номер Элен в надежде застать дома, ведь теперь я понятия не имела о ее графике. Ответили не сразу, но все же через пару гудков я услышала голос Миранды.

– Здравствуйте, миссис Тетчер, это Анна.

– Какая еще Анна? – заволновалась бабуля.

– Анна Донаван, подруга вашей Элен и ваша соседка.

– Что-то не припоминаю, – ответила бабуля, у нее бывали плохие дни и проблемы с памятью.

– Ладно, – вздохнула я. – Девочка с железякой во рту!

Миранда почему-то очень хорошо помнила эту деталь моей внешности и всегда осуждала меня за пирсинг языка.

– А-а! – воскликнула она. – И зачем только ты ее нацепила? Ты же можешь занести инфекцию, это не стерильно…

– Миссис Тетчер, Элен дома? – перебила поток бесконечных нареканий я.

– Нет, она на работе, – ответила бабуля, немного подумав.

– А когда у Элен ближайший выходной? – спросила я, и на другом конце провода воцарилось молчание.

– А зачем тебе это? – наконец спросила Миранда.

– Хочу ей позвонить!

Кажется, Чарли довел мою нервную систему до того, что я начинаю злиться на бабулю.

– Послезавтра, – все же ответила миссис Тетчер.

– Отлично! – обрадовалась я. – Запишите, пожалуйста, в настенном календаре, что висит у вас рядом с телефоном, что двадцатого числа в пять вечера будет звонить Анна.

– Откуда ты знаешь про календарь? – недоверчиво спросила бабуля, и

я легонько ударилась головой о стену.

– Просто запишите! – умоляюще попросила я, готовая завыть, но услышала скрежет ручки по бумаге и успокоилась. – Спасибо, миссис Тетчер, передавайте привет Григори и Элен, до свидания! – протараторила я и повесила трубку, прервав вопросы бабули. – Фух.

– Напряженный разговор? – спросил Чарли и сделал глоток кофе с таким видом, будто подписывает прямо сейчас Декларацию независимости.

– Я решила наказать вас, мистер, и для начала перестану с вами разговаривать, – ответила я, усаживаясь и утыкаясь в меню.

Чарли засмеялся.

– Прекрасно! Это как дополнительный бонус к нашему договору!

Я зло посмотрела на него, но взяла себя в руки и продолжила чтение.

– Мистер! – позвала я бармена и, увидев бейджик с именем и фамилией, попросила: – Мистер Оруэл, можно заказать у вас сэндвич с сыром на вынос?

– Да, конечно, – ответил он.

– И скажите, пожалуйста, могу ли я позвонить отсюда еще раз через два дня? – поинтересовалась я.

– Конечно, приходите.

– Спасибо, – поблагодарила я, отсчитывая деньги за сэндвич. – До свидания, мистер Оруэл.

Взяв пакет со своим заказом, я вышла из кафе и поспешила в общежитие, жуя на ходу свой сэндвич и вынашивая идею мести.

* * *

Каждый день после занятий я допоздна читала учебники и рекомендованные книги, пытаясь наверстать упущенное по всем предметам сразу, после ложилась спать и с трудом открывала глаза утром под звон своего будильника и бурчание сонной соседки, чтобы отправиться на утреннюю пробежку.

Никогда бы не подумала, что буду вставать в пять утра для того, чтобы бегать вокруг общежития, в котором все еще сладко спят. Но занятия с мистером Пинклтоном проходили буквально на грани моей выносливости, и потому мне было просто жизненно важно стать немного спортивнее. Правда, прожив по такому режиму два дня, я уже хотела наложить на себя руки.

Вычеркивая дни в календаре, я ждала вечера среды, чтобы позвонить

Элен и все рассказать, ну или хотя бы просто пожаловаться. Дождавшись наконец нужной даты, еле отсидела бесконечное занятие по руноведению, на котором, казалось, спали даже мухи на стекле, и поспешила прочь из Академии.

Я так была занята мыслями о предстоящем разговоре, что врезалась плечом в одну из каменных колонн. Мои книги и тетради разлетелись по всему коридору, под ноги таким же спешащим отсюда студентам. Я быстро принялась собирать вещи, и тут кто-то подал мне книгу. Подняв глаза, я увидела улыбающегося Чарли, который выглядел до того приветливым и славным, что его фото точно могло бы украсить рекламный плакат какого-нибудь социального центра.

– Привет, Энн. Колонны мешают? – спросил он.

Выхватив книгу из его рук, я прищурилась, выдумывая словесную гадость, чтобы стереть приветливость с его лица, но в голову не пришло ничего остроумного. Пришлось уйти молча, тем более что обещала с ним не разговаривать.

Преисполнившись еще большей жаждой мести, я поспешила в городок и отыскала кафе с прозрачной дверью и вывеской «Скаковая лошадка». Мистер Оруэл меня не узнал, видимо, в прошлый раз, со спутанными волосами, я вообще не походила на человека.

– Здравствуйте, мистер Питер Оруэл, я пришла позвонить и заказать у вас сэндвич с индейкой на вынос, – бодро сказала я, войдя в кафе. – Понедельник, девушка с листьями в голове и паутиной. Со мной еще был…

– Чарли? – спросил он, протирая стаканы.

– Угу, – буркнула я. – Так я позвоню?

Мистер Оруэл кивнул, и я направилась к красному телефону, висящему на стене.

Набрав номер Элен, я тут же услышала в трубке ее голос.

– Элен, привет, это Анна! – поздоровалась я, и подруга радостно завизжала, едва не оглушив меня.

– Привет, Эни, как твои дела?

– Да, нормально, тяжело, если честно, но пока я справляюсь, – заверила я подругу, прекрасно зная, что она станет волноваться.

– Ну, давай подробнее, чего тяжело? – спросила Элен, и я услышала, что она пододвигает стул, а значит, надеется на долгий разговор.

– Тут очень много внимания уделяют спорту, а ты сама знаешь, как у меня с этим, – пожаловалась я.

– М-да, хотят сделать из тебя супермена? – пошутила Элен.

– Не смешно, – буркнула я, и Элен засмеялась.

– А как у тебя дела с подругами, парнями? – полюбопытствовала она, и я невольно закатила глаза, как всегда при таких вопросах.

– Ты что, сейчас глаза опять закатила? – попала в точку Элен.

– Да, – призналась я, и мы рассмеялись.

– Значит, с друзьями не очень? И с парнями тоже? – спросила Элен уже серьезно.

– Ну, в общем-то да. А как у тебя дела?

– О, все прекрасно, никто не болеет! Григори вчера съел все бабулино печенье, и сегодня она весь день бубнит и требует, чтобы я пошла в пекарню Тома, – сказала Элен, и я снова засмеялась, прекрасно представляя эту картину.

– А как у тебя с парнями, ты так странно спрашивала, хочешь что-то рассказать? – поинтересовалась я.

– Ну, может, ты помнишь Гарри? – немного замявшись, ответила подруга, и я удивилась, вспомнив ее бывшего парня.

– Того, что работал барменом в клубе «Неон»? – спросила я.

– Да, его.

– Так что с Гарри?

– В общем, мы опять решили немного повстречаться.

– Ясно, могла бы начать разговор с этого! – заметила я.

– Тогда бы разговор сильно затянулся, – усмехнулась Элен.

– Но у вас с ним все хорошо?

– Да, все супер.

– Я рада, – сказала я, косясь на мистера Оруэла, который уже принес пакет с моим сэндвичем и ждал у стойки. – Элен, мне пора, я позвоню тебе на следующей неделе, наверное.

– Хорошо, тогда до четверга. Буду ждать, пока!

– Пока, целуй Григори и передавай привет бабуле!

Я положила трубку, чувствуя, как улучшилось настроение.

– Мистер Оруэл, позвольте мне все-таки заплатить за телефон, я ведь приду еще в четверг. Если вы, конечно, откроете мне двери, – пошутила я, и хмурый мистер Оруэл все же улыбнулся.

– Два пятьдесят за сэндвич, телефон, так и быть, бесплатно, вы ведь сегодня даже причесались, чтобы сюда прийти, – серьезно сказал он, и я засмеялась.

– Тогда в следующий раз я буду лохматой. Лучше уж заплатить, чем причесываться! – предупредила я и, расплатившись, вышла из кафе.

* * *

Дни понеслись с бешеной скоростью. Я так уставала на занятиях, что ни о чем другом не думала, а порой просто хотела сбежать отсюда подальше. Но все же здравый смысл заставлял остаться.

Три раза в неделю, когда я уставала от чтения книг, отправлялась в спортивный зал для первого курса и пыталась проходить полосу препятствий, набивая все новые и новые синяки, которые уже казались мне нормой. Тяжело приходилось и с некоторыми преподавателями, потому что я сильно отставала от однокурсников и не все профессора были способны увидеть мое старание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

---

notes

Сноски

1

Исход крупных дел часто зависит от мелочей (*лат.*).

2

Cogitatione videre – видеть мысли *(лат.)*.